Дианов

БОЛЬШЕВИКИ ИВАНОВСКОЙ Промыш. Обл. в борьбе ЗА ВЛАСТЬ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН323
0516

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

21.13

М. К. Дианова

ЕН323
Д 516

Большевики Ивановской промышленной области в борьбе за власть

Партийное издательство
Москва — Иваново — 1932

ЕН323
Д-516

ИСТПАРТ ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

М. К. Дианова

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Абзац	Напечатано	Следует читать
4	7 сверху	была большевистская организация, и к нему как пролетарскому центру	была большевистская организация; к нему как пролетарскому центру
6	1 снизу	Передовы есознательные рабочие под руководством партии большевиков стави-ли лозунг:	Передовые сознательные рабочие под руководством партии большевиков шли за лозунгом Ленина:
9	4 снизу	Федор Зиновьев	„Федор" Зиновьев
„	3 снизу	Полиция создала дело и вела по нему следствие „о нападении вооруженной толпы на воинскую заставу".	Полиция создала дело „о нападении вооруженной толпы на воинскую заставу" и вела но нему следствие.
„	2 снизу	они хотели освободить своих товарищей, совместно с солдатами и бедняками крестьянами и их под руководством повести	они хотели освободить своих товарищей и под их руководством повести
18	2 сверху	и фабриканта и его семью	фабриканта и его семью
„	1 снизу	Единственным спасением	„Единственным спасением
19	3 снизу	лучшее	лучше
23	2 сверху	на страже завоеваний народом свободы	на страже завоеванной народом свободы
„	2 снизу	то в Костроме, благодаря соглашательской политике меньшевиков, не удалось даже выявить, насколько была сильна революционность рабочих и солдат в Костроме.	то в Костроме, благодаря соглашательской политике меньшевиков, не удалось даже выявить, насколько была сильна революционность рабочих и солдат.

Стр.	Абзац	Напечатано	Следует читать
»	»	не могли дать четких лозунгов классовой борьбе;	не могли дать четких лозунгов классовой борьбы;
25	1 снизу	не была еще на стороне большевиков,	не была еще целиком на стороне большевиков.
27	1 сверху	началмо	началом
»	3 »	Сатлин	Сталин
29	3 снизу	демократии	демократии
30	3 »	искала себе опоры для водворения	искала себе опоры для укрепления
32	4 сверху	потребуем против резолюции	протестуем против резолюции
35	2 снизу	и во Владимирѣ с Прохоровским заводом	и во Владимире с пороховым заводом
41	3 снизу	власть перешла к Советам, а фабрики—под контроль рабочих	фактически власть перешла к Советам, а фабрики — под контроль рабочих
42	5 снизу	тезолюции	резолюции
45	3 снизу	Оликовской волости	Оликовской волости
49	2 »	не примкнувгих	не примкнувших

ИСТПАРТ ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ

ЕН323
Д-516

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

М. К. Дианова

Большевики Ивановской промышленной области в борьбе за власть

Краткий очерк

Партийное издательство • 1932
Москва — Иваново

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕН323 Р
Д 516

83
33
213178 у

ТИПОГРАФИЯ „КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ"
ИВПОЛИГРАФТРЕСТА

Краткая характеристика рабочих области

Губернии, входящие в Ивановскую промышленную область — Ярославская, Костромская и Владимирская — были промышленными губерниями.

Преобладающая промышленность этих губерний была текстильная. Общая масса рабочих в текстильной промышленности была относительно отсталой. «Металлисты, — писал В. И. Ленин, — являются наилучше оплачиваемыми, наиболее сознательными и наиболее культурными рабочими. Текстильные рабочие, количество которых в России в 1905 году более чем в два с половиной раза превышало металлистов, представляют самую отсталую, хуже всех других оплачиваемую массу, которая часто еще не порвала окончательно своей связи со своей крестьянской родней в деревне».

Справедливость характеристики, данной В. И. Лениным, подтвердилась всем ходом революционной борьбы, ибо под руководством большевистской организации не кто иной, как металлисты Ленинграда явились авангардом пролетарской армии в Октябрьские дни 1917 года, которых на ряду с другими рабочими пролетарских центров активно поддержали в борьбе и текстильщики нашей области.

Общая масса текстильщиков была не однородна. В крупных промышленных городах, на крупных фабриках собиралось большое количество более сознательных текстильщиков, порвавших связи с деревней, и их роль в борьбе была более значительной, чем роль текстильщиков в захолустных уголках России

На территории области имелись такие крупные промышленные центры, как Иваново-Вознесенск, Кострома и Ярославль, на фабриках которых собиралось наибольшее количество рабочих, порвавших связь с землей. В этих промышленных городах текстильщики имели социал-демократические, а после II съезда партии — большевистские организации, которые оказывали влияние на широкие массы текстильщиков, на солдат, расположенных в пределах этих местностей, и на бедняцкие слои крестьянского населения окружающих деревень.

Передовым отрядом из текстильщиков названных губерний являлся иваново-вознесенский, который, ведя борьбу под руководством большевистской организации, был революционным застрельщиком среди текстильщиков области.

Иваново-Вознесенск из села Иванова и выделившегося из него посада Вознесенского, вместе с ростом промышленности в нем,

рырос в крупный промышленный центр Иваново-Кинешемского района, отмечавшийся в исторической литературе того времени как «замечательнейший в промышленном отношении после Москвы».

В 1871 году Иваново-Вознесенск приобрел права города.

Пролетарский его характер с усиливающейся в нем революционной борьбой заставлял царское правительство, несмотря на то, что Иваново-Вознесенск перерос свой губернский и уездный центры в экономическом отношении, держать его в «черном теле» и не давать ему прав не только губернского, но даже уездного города.

Буржуазия через городскую думу управляла городом, и в нем, по просьбе буржуазии и на средства буржуазии, усиливались полицейский и жандармский надзоры и казацкие отряды, лихо охранявшие нарушаемый рабочими «порядок».

Иваново-Вознесенск был типичным фабрично-пролетарским центром, среди населения которого резко выделялись два класса — капиталистов и рабочих.

Для организации мелкобуржуазных политических партий здесь не было особенно благоприятной почвы. В Иваново-Вознесенске в 1906 году возникла эсеровская организация, но она могла вовлечь в свои ряды небольшую группу учащейся молодежи и незначительное количество рабочих. Эта организация быстро распалась и не возобновлялась вплоть до Февральской революции. Что же касается меньшевиков, то их организации в дореволюционный период совсем не было.

В Иваново-Вознесенске единственной рабочей организацией была большевистская организация, и к нему как пролетарскому центру с давних пор тянулись текстильщики области за руководством и помощью в революционной борьбе, тянулись и бедняки-крестьяне окружающих деревень за помощью в борьбе с помещиками и кулаками.

Губернский же центр Владимир внутри самого города не имел промышленного пролетариата, он был типичным чиновничье-мещанским городом.

Основная масса рабочих, насчитывавшая в 1911 году до 205 000 человек, располагалась в промышленных городах и селах, прилегающих к Владимиру (Гусь-Хрустальный, Ковров, Вязники, Александров, Кольчугино и др.) и Иваново-Вознесенску (Кохма, Шуя, Тейково, Лежнево и др.).

Во Владимире сумела укрепиться большевистская организация, которая в годы первой революции выросла в окружную руководящую организацию, но она питалась и крепла не за счет местного городского населения, а за счет рабочих промышленных сел и городов, прилегающих к Владимиру, за счет работы среди крестьян и солдат местного гарнизона.

Владимирская окружная организация распалась в годы реакции, а работа большевиков продолжала вестись непосредственно в рабочих местностях, отличаясь наибольшей устойчивостью в Коврове и Гусе-Хрустальном.

Два других губернских центра — Кострома и Ярославль имели

большое промышленное значение, но по количеству рабочих внутри городов и в самих губерниях отставали от г. Иваново-Вознесенска и Владимирской губернии в целом.

В Костроме насчитывалось в самом городе до 25 000 рабочих, а в губернии, главным образом в Кинешемском уезде (Родники, Вичуга, Гольчиха, Наволоки, Ветка и др.), до 98 000.

В Ярославской губернии имелось 46 000 рабочих, из них в самом городе было 20 000, основная масса которых (12 000) работала на фабрике «Большая Ярославская мануфактура» (теперь «Красный Перекоп»), а остальные 8 000 работали на небольших фабриках и заводах, где количество рабочих не превышало 500 человек на предприятии.

В этих городах, ставших промышленными центрами из бывших престольных городов русских княжеств, кроме фабрикантов и заводчиков имелось значительное количество капиталистов-помещиков. С развитием промышленности в них капиталисты и становились именно тем классом, «который давно уже правил страной экономически и который, как за время революции 1905 — 1907 гг., так и за время контрреволюции 1907 — 1914 гг., как, наконец, и притом с особенной быстротой, за время войны 1914 — 1917 гг., чрезвычайно быстро организовался политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты и т. д. Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году» (Ленин).

И здесь на ряду с политическими партиями крупной буржуазии еще до Февральской революции имелись и соглашательские партии — меньшевиков и эсеров. Основным же руководителем в борьбе рабочих оставались большевики.

В условиях помещичье-капиталистического гнета текстильщики области начали свою борьбу еще с 70-х годов прошлого столетия. Борьба эта разрасталась, охватывая все большие и большие массы текстильщиков. Под влиянием борьбы и работы большевистских организаций классовое сознание текстильщиков развивалось и крепло. В годы первой революции, в мае месяце 1905 года, ивановo-вознесенские текстильщики показали уже свою высокую политическую зрелость. Ведя борьбу под руководством большевиков, они во время политической стачки организовали первый Совет рабочих депутатов и через него подготовляли рабочих к вооруженной борьбе с царским самодержавием. За иваново-вознесенскими рабочими и под их влиянием поднялись на борьбу и текстильщики г. Костромы. И после этого забастовочное движение пронеслось уже по всей области, втягивая в свою орбиту и крестьянские массы, достигая наивысшего напряжения в октябре — ноябре месяцах.

В конце 1905 года, кроме иваново-вознесенских и костромских текстильщиков, вступили в армию политических борцов и другие текстильщики области.

Перед Февральской революцией

Империалистическая война 1914 года с каждым днем все более и более парализовала хозяйственную жизнь страны.

Финансовая политика царского правительства, несмотря на чудовищные размеры всяких военных обложений и налогов, ложившихся всей тяжестью на плечи трудящихся масс, приводила к катастрофическому падению курса рубля и создавала растущую дороговизну.

Промышленность не получала сырья, и производство сокращалось, выкидывая на улицу безработных. В промышленных районах не было подвоза муки, и мука стала исчезать с рынка, обрекая рабочих на голодовку. Началась спекуляция предметами первой необходимости, еще более усиливавшая дороговизну.

Безработица или работа неполную неделю из-за сокращения производства, постоянные мобилизации на фронт, вести с фронта о разбитых русских армиях, воровстве в интендантстве, измене генералов и т. д., возвращение с фронта больных, искалеченных отцов, мужей, братьев, не обеспечиваемых государством, надвигающийся голод в городах, обнищание и разорение многомиллионного крестьянства — все это создавало напряженную обстановку. Рабочие хотели мира, хлеба и свободы; крестьяне — мира и земли.

Буржуазия чувствовала себя по-другому. Выполнение военных заказов и поставок на армию давало ей большие барыши. На спекуляции наживали огромные деньги. Буржуазия предвкушала еще большие выгоды при победоносном окончании войны — расширения внешних рынков для сбыта своих продуктов и наиболее выгодной для нее эксплоатации национальных меньшинств в завоеванных колониях. Естественно, что ее лозунгом был лозунг: «Война до победного конца».

Идеологи мелкой буржуазии, боясь потерять высокого покровителя, старались помогать крупной буржуазии всеми способами, какие имели в своем распоряжении. Своей агитацией они затушевывали классовую сущность империалистической войны, помогали царскому помещичьему правительству и буржуазии ставить под ружье миллионы одурманенных рабочих и крестьян в интересах капитала. Но наиболее сознательные рабочие стали понимать, что войну возможно прекратить, только повернув штык против буржуазии.

> «Война, неся бесконечные бедствия и ужасы для трудящихся масс, — писал В. И. Ленин, — просвещает и закаляет лучших представителей рабочего класса. Если погибать, погибнем в борьбе за свое дело, за дело рабочих, за социалистическую революцию, а не за интересы помещиков и царей, вот что видит и чувствует всякий сознательный рабочий».

Передовые сознательные рабочие под руководством партии большевиков ставили лозунг: «Превращение империалистической войны в войну гражданскую».

***

Царское правительство еще перед началом войны всей силой своего полицейского аппарата накинулось на своего врага — большевиков-ленинцев и их организации, желая их стереть с лица земли и этим вырвать из рядов руководителей рабочего класса. Была закрыта большевистская газета «Правда», на которой воспитывались и вокруг которой организовывались рабочие массы.

В начале войны были арестованы пять членов IV Государственной думы фракции большевиков и по суду были сосланы на вечное поселение в Сибирь. Среди них были сосланы в Сибирь депутаты-большевики из губерний, входящих теперь в Ивановскую область: Шагов Н. Р., рабочий родниковской фабрики, и Самойлов Ф. Н., рабочий иваново-вознесенской фабрики. Шагов Н. Р. еще перед войной приезжал в Родники и на районном совещании рабочих, где были представители рабочих ближайших фабрик и из Иваново-Вознеесенска, рассказывал рабочим об ожидаемой войне и вскрывал перед ними ее сущность.

Самойлов Ф. Н. в начале войны привозил тезисы о войне, написанные В. И. Лениным и утвержденные ЦК нашей партии, и знакомил с ними на совещании иваново-вознесенских и тейковских рабочих-большевиков. Иваново-вознесенские рабочие еще до приезда тов. Самойлова отрицательно относились к войне, а по ознакомлении с тезисами окончательно утвердились на ленинской позиции.

Царское правительство просчиталось: оно не смогло уничтожить всех большевиков и их организации.

Ни тюрьмы, ни ссылки, ни мобилизации на фронт не могли изъять всех большевиков. С середины 1915 года из отдельных товарищей и групп, уцелевших от арестов и мобилизаций, вновь возникают организации большевиков. В Иваново-Вознесенске организуется городской комитет. Он повел работу не только в городе, но собрал областное совещание, на котором было постановлено организовать областную организацию большевиков с центром в Иваново-Вознесенске.

***

К весне 1915 года вести с фронта шли все тревожнее и тревожнее; мобилизации становились все чаще и чаще, отнимая последних работников из семьи. В семьях появлялись искалеченные войной инвалиды, не получавшие государственной пенсии. Эксплоатация на фабриках усилилась, ненасытный капитал и тут хотел воспользоваться безвыходным положением рабочих для собственной наживы.

К этому времени в промышленных центрах, входящих теперь в область, экономический развал стал сильно отражаться на рабочих массах. Кроме непомерной дороговизны, растущей изо дня в день, развивалась бешеная спекуляция, которая еще более поднимала цены. Ко всему этому стал исчезать хлеб с рынка. Начались волнения на фабриках.

В конце мая три дня бастовали рабочие в Иваново-Вознесенске,

требуя от городской управы подвоза хлеба и снижения цен на предметы первой необходимости.

Безвыходное положение на костромских фабриках принудило рабочих выйти 5 (18) июня на демонстрацию протеста против дороговизны. Полиция арестовала часть демонстрантов. Рабочие потребовали их освобождения: в ответ на требование рабочих полиция открыла стрельбу. По официальным данным было убито 4, а ранено 9, а по данным запроса Государственной думы убито 12, ранено—45 рабочих. Костромские рабочие ответили на расстрел забастовкой протеста и пытались устроить демонстрацию на похоронах убитых. Полиция нагайками разогнала демонстрантов и много рабочих подверглось аресту.

Весть о расстреле рабочих г. Костромы быстро облетела рабочие районы других городов.

В такой напряженной обстановке агитация большевиков имела большой успех. В Иваново-Вознесенске после майской стачки организация большевиков стала расти численно. Настроение все больше и больше поднималось и принимало боевой характер. «Уж если погибать, — говорили сознательные рабочие, — то лучше погибать за дело рабочих».

На городской массовке в июле месяце, созванной городским комитетом большевиков, сотни рабочих и солдат (на массовке было до 500 человек) обсуждали вопрос о захвате города в свои руки. Решено этот вопрос согласовать с центральными организациями, а в данное время вызвать рабочих на экономическую стачку, чтобы в ходе самой стачки перевести ее в политическую. Стачка назначалась на август месяц. В. Н. Наумов, партработник, посланный в Москву для выяснения вопроса об организации восстания в Иваново-Вознесенске, 7 (20) августа приехал, получив указания, что восстание в одном Иваново-Вознесенске поднимать — преждевременно и от этого поступка надо воздержаться до более благоприятного времени. В. Н. Наумов привез также прокламации с призывом к рабочим о превращении империалистической войны в войну гражданскую.

В ночь на 8 (21) августа прокламации были распространены по фабрикам и городу.

С приездом тов. Наумова В. Н. вопрос о захвате города в данное время отпал, хотя ивановские большевики послали представителя Чугунова Н., оказавшегося впоследствии провокатором, в поволжские города для призыва к организации единовременного восстания. Ездил ли туда провокатор и какую работу вел там, для организации осталось невыясненным. Подготовка же к стачке шла успешно.

А в ночь с 9 (22) на 10 (23) августа были арестованы большевики-руководители рабочих. Были арестованы Наумов В. Н., Цибизов И. М., Гаричев К. М., Рахов М. М., Рыбин, Рыбаков А. П. и другие, всего 19 человек.

В то время когда рабочие под руководством большевиков подготовлялись к стачке, жандармы и полиция, осведомленные о реше-

ниях рабочих через провокаторов и различных предателей рабочего класса, также усиленно подготовлялись к расправе с рабочими.

Кострома и Иваново-Вознесенск — вот два текстильных центра, откуда шло забастовочное влияние на другие текстильные фабрики, находящиеся теперь на территории Ивановской области, а поэтому, расправившись с костромскими рабочими, власти решили не менее жестоко расправиться и с иваново-вознесенскими.

Владимирский губернатор через объявление, развешенное на столбах улиц города Иваново-Вознесенска, сообщал: **«Пусть всякий знает, что в подавлении беспорядков я не остановлюсь принять самые крайние меры».**

Распропагандированные солдаты 199-го пехотного запасного полка, стоявшие в Иваново-Вознесенске, были частью расформированы по разным батальонам других городов, частью заперты в казарму и не выпускались на улицу.

В город прибыли новые отряды солдат, незнакомые с обстановкой и положением рабочих.

Утром 10 (23) августа вышли рабочие с фабрики Грязнова (теперь Сосневское объединение), за ними стали выходить рабочие других фабрик. Стачка сразу охватила все фабрики города Иваново-Вознесенска. Рабочие вышли с требованием хлеба и прекращения войны. Узнав об аресте своих товарищей, происшедшем в ночь на 10 (23) августа, они пришли на площадь и стали настойчиво требовать их освобождения.

Было уже поздно. В массе собравшихся рабочих шныряли шпики, переодетые полицейские жандармы. Кругом площади стали выстраиваться отряды казаков. Тов. Зиновьев предложил рабочим разойтись по домам в виду позднего времени, чтобы на следующий день вновь собраться к городской управе, но рабочие закричали, что будут стоять на площади до тех пор, пока не выпустят арестованных. В этот момент распространился слух, что арестованных из тюрьмы увозят. Масса бросила клич: **«К тюрьме!».**

Далее случилось то, что готовила буржуазия рабочим вкупе с полицией: летом, в теплый августовский вечер повторено было новое «9-е января».

Отстоять иваново-вознесенскому пролетариату своих арестованных товарищей не удалось. Первой жертвой расстрела пал Федор Зиновьев. Убито было 30 рабочих и 53 тяжело ранено. Не имея сил скрыться от полиции, они тут же были арестованы. Раненых было много больше, но те, кто имел хоть какую-либо возможность, скрылись от полиции по своим домам и не ходили даже на лечение к врачу, чтобы не быть арестованными.

Полиция создала дело и вела по нему следствие **«о нападении вооруженной толпы на воинскую заставу».**

Рабочие же не были вооружены и не нападали на воинскую заставу: они хотели освободить своих товарищей, совместно с солдатами и бедняками-крестьянами и под их руководством повести более решительную борьбу с царским самодержавием и буржуазией.

Так вначале костромские, а за ними и ивано-вознесенские ра-

бочие в годы империалистической войны брали первые уроки гражданской войны.

На расстрелы иваново-вознесенских и костромских рабочих ответили стачками протеста рабочие заводов Петрограда, Харькова и др. городов. Московские большевики выпустили прокламацию с призывом к организации демонстраций против расстрела и к борьбе за свержение самодержавия.

***

После расстрела костромских и иваново вознесенских рабочих жандармские и полицейские репрессии еще больше усилились. Из рядов большевистских организаций арестами и мобилизациями на фронт были вырваны все, наиболее активно проявлявшие себя, партийные работники большевистского подполья.

Под натиском репрессий распались владимирская, костромская и др. организации. Как только проявила свою жизнь и энергию ячейка большевиков на Большой мануфактуре в Ярославле, возглавив борьбу рабочих в декабре 1916 года, так тут же она была ликвидирована царскими властями, и большевики-рабочие были угнаны в ссылку. В Ярославле осталась только на заводе Смолякова группа из четырех большевиков-рабочих — И. И. Короткова, А. Е. Пчелина, К. Тренина и Будкина, вернувшихся из ссылки в 1916 году, а ранее работавших на фабриках Иваново-Вознесенска и Тейкова.

С большим трудом оставшимся на свободе товарищам удалось восстановить организацию в Иваново-Вознесенске, и только в 1916 году оформились ячейка на фабрике Куваева (теперь БИВМ) и группа при рабочем кооперативе «Единение — сила», которые были между собой связаны и держали связь в свою очередь с большевиками одиночками, работавшими на разных фабриках города.

Имелись группы большевиков при кооперативах в Вичуге и Кинешме. Кинешемцы (четыре большевика), завязав связь с редакцией большевистского журнала «Вопросы страхования» в Петрограде, сумели выпустить большевистский еженедельный журнал «Наше слово» в Кинешме в январе 1917 г., который, несмотря на репрессии и конфискации отдельных номеров, дожил до Февральской революции и выходил некоторое время и в революцию.

В журнале принимали участие такие большевики, как М. С. Ольминский, присылавший свои корреспонденции из Петрограда, Подвойский, который приезжал в Кинешму для постановки журнала, Захар Невский, высланный в 1916 году в Иваново-Вознесенск под надзор полиции и ставший руководителем иваново-вознесенской организации, и др. Кинешемский журнал «Наше слово» стал получать корреспонденции и денежные сборы на газету от рабочих не только кинешемцев, но и от рабочих Иваново-Вознесенска и др. промышленных мест Владимирской и Костромской губерний. Этот журнал перед Февральской революцией становился коллективным организатором рабочих Иваново-Кинешемского района вокруг партии большевиков.

Рабочее движение, начиная с 1916 года, снова стало подниматься. В одном Шуйско-Ивановском районе за этот год насчитывалось 87 стачек с 91 383 участниками.

В январе 1917 года движение принимает форму, предвещающую бурю. Пролетариат Владимирской губернии за этот месяц дал 35 стачек с 47 657 участниками. Большая часть стачек произошла в Иваново-Вознесенске. В Костромской губернии бастовало 10 тысяч рабочих. Под требованиями забастовавших рабочих фабрики Полушина в г. Иваново-Вознесенске в январе 1917 года стояла подпись «Совет рабочих».

В секретном донесении Иваново-Вознесенского полицеймейстера губернатору от 17 февраля (2 марта) 1917 года сообщается:

> «В г. Иваново-Вознесенске в настоящее время полное отсутствие муки, крупы, пшена и всех других продуктов продовольствия. У торговых лавок стоят колоссальные хвосты. Прибывшие на днях несколько вагонов ржаной муки быстро были расхвачены. Подвоз муки в город опять прекратился. В связи с этим на некоторых фабриках (Н. Гарелина, и А. Гандурина) фабричные рабочие прекращали работу и предъявили администрации фабрик требование о снабжении мукой. При этом рабочие настойчиво требовали принятия более энергичных мер, угрожая, что в случае бессилия в этом вопросе фабричной администрации, рабочие сами примут нужные меры, намекая на погром. Как со стороны рабочих, так и со стороны остального населения города заметно недовольство отсутствием мер в области снабжения населения продуктами первой необходимости... Настроение среди населения повышенное и возможно ожидать открытого выступления со стороны рабочих».

Крестьяне также не были спокойны. Империалистическая война приносила все новые и новые бедствия и ужасы для бедняцко-середняцких слоев деревни, под тяжестью которых они волновались и хотели окончания войны. Солдаты — эти крестьяне и рабочие в серых шинелях — все больше и больше проникались ненавистью к буржуазной войне.

Империалистическая война ускорила вызревание революции. В. И. Ленин писал, что война являлась тем «всесильным режиссером», который ускорил крутой поворот всемирной истории, чтобы на этом повороте «телега, залитая кровью и грязью Романовской монархии, могла опрокинуться сразу».

Февральская революция

Царское самодержавие оказывало отчаянное сопротивление надвигающейся революции. Но несмотря на тщательную подготовку к борьбе с революцией, несмотря на детально разработанный план подавления рабочего восстания, царизм не смог приостановить

движения. Под руководством партии большевиков пролетариат, ведя за собой солдат — тех же рабочих и крестьян одетых в серые шинели, — поднял восстание против царской монархии за свободу, за землю для крестьян, за мир против империалистической бойни. И под их революционным натиском царизм был разбит. Основным двигателем революции являлся пролетариат, который в продолжение ряда лет воспитывался и закалялся в борьбе под руководством партии большевиков. И эта революционная закалка дала богатейшие результаты.

Но плодами самоотверженной борьбы пролетариата в первые дни революции воспользовался класс буржуазии.

> «Благодаря громадной быстроте переворота, — писал В. И. Ленин, — благодаря прямой помощи англо-французских капиталистов, благодаря недостаточной сознательности всей рабочей и народной массы в Петербурге, благодаря организованности и подготовленности русских помещиков и капиталистов, они захватили государственную власть в свои руки».

Захват буржуазией власти произошел при активной поддержке меньшевиков и эсеров. «В этот период, — говорит тов. Сталин, — наиболее опасной социальной опорой империализма являлись мелкобуржуазные демократические партии, партии эсеров и меньшевиков. Почему? Потому, что это — партии соглашения между империализмом и трудящимися массами».

Выполняя социальный заказ буржуазии, меньшевики и эсеры после организации Временного правительства вместе с буржуазией считали, что революция закончилась. И буржуазия, и эсеры, и меньшевики стали усиленно призывать рабочих — возобновить работы на предприятиях, солдат — дать пополнение фронту для продолжения империалистической войны, крестьян — дожидаться разрешения аграрного вопроса Учредительным собранием и не трогать землю у помещиков.

Революция же, вопреки желаниям буржуазии, не закончилась. С первых же дней революции пролетариат пошел в борьбе дальше первого этапа революции, он стал организовывать свои силы вокруг Советов рабочих и солдатских депутатов, которые были зачатками рабочей власти. В Февральскую революцию, таким образом, создается двоевластие, которое и заключалось «в том, что рядом с Временным правительством, правительством буржуазии, сложилось еще слабое, зачаточное, но все же несомненно существующее на деле и растущее, другое правительство: Советы рабочих и солдатских депутатов». «Это — революционная диктатура, т.-е. власть, опирающаяся прямо на революционный захват, на непосредственный почин народных масс снизу, не на закон, изданный централизованной государственной властью». (Ленин). Создавшееся двоевластие определяло «лишь переходный момент в развитии революции, когда она зашла дальше обычной бужуазно-демократической революции, но не дошла до «чистой» диктатуры пролетариата». (Ленин).

И Февральская революция была «первой революцией, порожденной всемирной империалистической войной», или вернее — первым этапом этой революции, который не был последним и не был одним русским.

Эта революция вскрыла глубочайшие, назревшие десятилетиями, противоречия царской России и сразу же поставила в порядок дня борьбу пролетариата и его партии за непосредственную подготовку пролетарской социалистической революции.

***

Весть о свержении царизма получена была на местах 1 (14) марта.

Тотчас же после получения этого известия большевики г. Иваново-Вознесенска организовали собрание, на котором решили на следующий же день вывести рабочих с фабрик. Первой к выступлению была намечена фабрика Куваева (теперь БИВМ), где имелась наиболее сильная большевистская ячейка. С раннего утра большевики на своих фабриках повели агитацию за выступление на демонстрацию, сообщая рабочим о свержении царской власти. На многих фабриках фабриканты уговаривали рабочих не ходить на демонстрацию. «Рабочим теперь нечего волноваться, — говорили фабриканты; — новое правительство будет само заботиться о них, а рабочим, чтобы не мешать новой власти, остается спокойно продолжать работу на своих фабриках и ждать от него улучшения своего положения». И несмотря на то, что к «уговорам» фабриканты прибавляли угрозы и запугивания, что рабочих на площади могут расстрелять так же, как и в 1915 году, рабочие под руководством большевиков 2 (15) марта бросили работу и пришли колоннами на площадь к городской управе (теперь площадь городского Совета). Демонстрацией было выявлено единодушное революционное настроение рабочих.

На основании опыта 1905 года иваново-вознесенские большевики на этом же митинге предложили организовать Совет рабочих депутатов и влить в него представителей от солдат. Выборы в Совет начались на некоторых фабриках тут же на площади; выбирали и после митинга, разойдясь по фабрикам. И утром 3 (16) марта открылось первое заседание Совета рабочих депутатов с представителями от солдат и интеллигенции. На фабриках, несмотря на спешность выборов, выбирали в депутаты наиболее активных рабочих, проявивших себя во время забастовок. И с фабрик в Совет прошли рабочие-активисты, наиболее революционно настроенные. Их в Совете было большинство. Солдаты дали представителей офицеров и солдат с эсеровским направлением, интеллигенция — тоже выразителей мелкобуржуазных взглядов. Таков был состав Совета рабочих и солдатских депутатов в Иваново-Вознесенске в первые дни Февральской революции.

Большинство революционно настроенных депутатов рабочих

председателем Совета избрало старого большевика В. П. Кузнецова, и заместителем—большевика В. Я. Степанова. Этим избранием они ясно показали, что рабочие Иваново-Вознесенска идут за большевиками.

Рабочие во время заседания Совета, собравшись на площади, стали обращались к Совету, как к органу власти, требуя от него ареста их полковника Смирнова, палача-организатора расстрела рабочих в 1915 году. Советом полковник был арестован. Рабочие пошли разоружать полицию и жандармов.

В это время имевшему поддержку от всей массы рабочих иваново-вознесенскому Совету принадлежала вся власть в городе. Однако, под влиянием разлагающей работы эсеров и меньшевиков внутри Совета, Совет послал представителей на чрезвычайное заседание городской думы с предложением организации Революционного комитета «для заведывания местной хозяйственной жизнью» из представителей указанных Советом общественных организаций. Соглашение было достигнуто, и Революционный комитет общественной безопасности — орган Временного правительства — 4 (17) марта объявил себя единственной властью в городе.

Но созданный по инициативе Совета, иваново-вознесенский Революционный комитет общественной безопасности (или как впоследствии звали его рабочие «комитет общественной опасности») доверием рабочих масс не пользовался. Одно то, что в него в подавляющем большинстве попали представители буржуазии и буржуазной интеллигенции, вызывало глухое недовольство у рабочих новой властью. Рабочие не шли за разрешением своих нужд в Революционный комитет: они упорно его обходили. Они обращались только в Совет рабочих и солдатских депутатов, признавая его органом, могущим разрешить все вопросы рабочих, и только его признавая своею властью.

Таким образом в Иваново-Вознесенске с первых же дней Февральской революции установилось характерное для этой революции двоевластие. С одной стороны — орган Временного правительства Революционный комитет общественной безопасности, орган буржуазии, не пользовавшийся доверием рабочих масс, и с другой стороны — Совет рабочих и солдатских депутатов, «зачаток органа диктатуры пролетариата», опирающийся на массы, на их почин снизу.

При создавшемся двоевластии успокоения в рабочих массах не наступило. И несмотря на вынесенное под влиянием тех же эсеров и меньшевиков постановление Совета, призывавшего рабочих приняться за работу, рабочие хотя и вернулись к станкам, но работа на фабриках не налаживалась — между рабочими и фабричной администрацией все время возникали конфликты. Рабочие под руководством большевиков развертывали борьбу дальше.

На ряду с органами Временного правительства создавались Советы рабочих и солдатских депутатов в Костроме, Ярославле, Кинешме и др. городах области.

Вечером 2 (15) марта состоялось заседание костромского Совета. В него, кроме большевиков, прошли представители меньше-

виков и эсеров. Несмотря на это, рабочие председателем Совета избрали большевика Данилова С. С. Рабочие выразили этим доверие большевикам. Разлагающая работа эсеров и меньшевиков сказалась и в костромском Совете. Костромской Совет, как и в Иваново-Вознесенске, не признал себя властью. На первом же заседании Совета было признано, что революционная власть должна состоять из представителей рабочих и крестьян и представителей городской думы и земского самоуправления, т.-е. представителей капитала — помещиков и промышленной буржуазии. По мнению Совета, эти представители в орган власти должны были входить в такой пропорции: треть — от рабочих, треть — от крестьян и треть — от предствителей городского и земского самоуправлений. Но на это предложение Совета Временный революционный комитет не согласился. Он требовал, чтобы в орган власти входило не меньше половины представителей от земского и городского самоуправлений. Он требовал, чтобы за буржуазией в органе власти оставалась ведущая роль.

Демонстрация рабочих и солдат, организованная 3 (16) марта, решила участь власти. Временный революционный комитет под натиском демонстрации согласился принять предложение Совета и на первом же заседании губернского комитета общественной безопасности принял решение об аресте наиболее видных представителей старого режима (губернатора, жандармского полковника, полицей-мейстера и др.).

Во Владимире, где не было пролетариата, революцию произвели солдаты. Известия о событиях в Петрограде здесь были получены 1 (14) марта утром. От имени губернатора 2 (15) марта было выпущено обращение к населению, чтобы оно не верило слухам и газетам и соблюдало спокойствие. В городе в течение этих дней «порядок» и не нарушался. Буржуазия устраивала собрания по частным квартирам, а командный состав двух полков, находившийся во Владимире, готовился к подавлению вооруженной силой народного восстания.

И только ночью с 2 (15) на 3 (16) марта солдаты команды выздоравливающих и 668-й пешей дружины выступили из казарм и после демонстрации по городу арестовали губернатора и полицеймейстера. Попытка командиров 82-го и 215-го запасных полков двинуть против демонстрантов воинскую силу, окончилась неудачей: солдаты обоих полков перешли на сторону демонстрантов и арестовали начальника гарнизона и командира. И уже после революционного натиска солдат, вечером 3 (16) марта был организован губернский Временный исполнительный комитет — орган Временного правительства, в который вошли три кадета, два октябриста и один меньшевик — все представители буржуазии. Несколько позднее во Владимире был организован Совет солдатских депутатов.

Так на территории, занимаемой теперь Ивановской областью, проходили первые дни Февральской революции. И в области основной движущей силой революции явился пролетариат и роль его была значительнее там, где он проводил борьбу под непосред-

ственным руководством большевиков. Но благодаря малой сознательности и организованности общей массы рабочих, и в области власть перешла в руки буржуазии. Рядом же с властью буржуазии и здесь возникали Советы рабочих и солдатских депутатов – зачатки органов власти рабочих.

В Февральскую революцию таким образом вступили в борьбу между собой три силы. Сила разбитой, но не добитой до конца царской монархии, изыскивающая различные формы борьбы для ее восстановления. Эта сила по мере развития революции сомкнулась с силами буржуазии. Появившаяся вновь сила кадетско-буржуазного правительства, которое по существу своему являлось приказчиком англо-французского капитала и желало вести «до конца» империалистическую бойню. И ему, чтобы удержаться у власти и продолжать ведение войны, необходимо нужно было обещать народу максимум свободы и подачек. И оно эти обещания дало, но не могло немедленно разрешить ни одной из насущнейших нужд трудящихся масс. И третьей силой явился «Совет рабочих и солдатских депутатов — зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех беднейших масс населения, т.-е. девять десятых населения, добивающегося мира, хлеба и свободы». (Ленин). И в этом заключалось своеобразие Февральской революции, давшей характерное для нее двоевластие. И перед партией большевиков встала задача перейти «от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, ко второму ее этапу, который должен был дать власть в руки пролетариата и беднейшего крестьянства». (Ленин).

Большевики в Февральскую революцию и их работа в массах

В. И. Ленин в своем письме от 4 (17) марта 1917 года к А. М. Колонтай писал:

«...Главное теперь не дать себя запутать в глупые «объединительные» попытки с социал-патриотами (или, еще опаснее, колеблющимися в роде Организационного комитета Троцкого и К⁰) и продолжать работу своей партии в последовательно-интернациональном духе. Сейчас на очереди уширение работы, организация масс, пробуждение новых слоев, отсталых, сельских, прислуги, ячейки в войске для систематической обстоятельной Entlarvung (разоблачение) нового правительства и подготовки завоевания власти Советами рабочих депутатов. Только такая власть может дать хлеб, мир и свободу. Сейчас — добивать реакцию, ни тени доверия и поддержки новому правительству... вооруженное выжидание, вооруженная подготовка более широкой базы для более высокого этапа.

... Вширь: новые слои поднять! Новую инициативу будить, новые организации во всех слоях, и им доказать, что мир даст лишь вооруженный Совет рабочих депутатов, если он возьмет власть».

И трудную упорную работу приходилось вести большевикам по разоблачению обмана буржуазии, по изоляции массы от мелкобуржуазного влияния на нее, по созданию из нее политической армии, способной со всей классовой непримиримостью бороться с империалистической буржуазией.

На территории, теперь занимаемой Ивановской областью, эта работа проходила успешнее там, где организации большевиков являлись наиболее крепкими и спаянными организациями, в рядах которых имелось наименьшее количество отдельных членов партии, зараженных оппортунизмом, позволяющим увлечь организацию во вредные для революции «объединительные» организации с социал-оборонцами — меньшевиками. Эта работа успешнее проходила там, где ряды рабочего класса были более закалены в предшествующей борьбе под руководством партии большевиков, где сама обстановка в силу характера промышленных центров имела более классовую четкость, как это было в Иваново-Вознесенске, Коврове, Кохме, Тейкове, Гусе-Хрустальном и им подобных промышленных городах и местечках области. Ни на один день в этих местах большевики не дали увлечь себя в объединительные организации с меньшевиками-оборнцами, предателями революции и социализма. Они имели свои самостоятельные большевистские организации и вели работу по воспитанию масс в последовательно-интернационалистском духе.

По ознакомлении с тезисами Ленина «О задачах пролетариата в данной революции» и после Всероссийской апрельской конференции большевиков (24 — 29 апреля старого стиля) все выше названные организации области приняли тезисы Ленина.

213/8.

Наиболее сильной большевистской организацией в области являлась иваново-вознесенская организация, которая в апреле месяце имела в своих рядах около 3 500 членов, а в июне она выросла до 5 000. Большевистские ячейки к этому времени имелись уже на всех фабриках. Профессиональные организации в Иваново-Вознесенске организовывались большевиками, а фабрично-заводские комитеты на фабриках были исключительно в руках большевиков и им сочувствовавших. В начале мая был перевыбран и Совет рабочих и солдатских депутатов, в который прошли в подавляющем большинстве большевики и им сочувствовавшие. В Исполнительный комитет Совета из 20 членов прошло — 16 большевиков, из них 10 с подпольным стажем, а президиум был составлен исключительно из большевиков, при чем председателем был избран Н. А. Жиделев, старый член партии из иваново-вознесенских рабочих, бывший член II Государственной думы фракции большевиков, вернувшийся с поселения в начале Февральской революции.

В Совете рабочих и солдатских депутатов была организована и крестьянская секция, но не выделявшаяся в отдельный Совет крестьянских депутатов.

Бывшая в Иваново-Вознесенске организация меньшевиков, даже в расцвет своей деятельности не имевшая больше 90 членов и состоявшая из интеллигенции и служащих, влияния на массы не имела. Большим влиянием по сравнению с меньшевиками пользовалась организация эсеров, но не у рабочих масс, а у солдат. Но к июню месяцу и это влияние стало изживаться. На июньскую демонстрацию (18 июня) как рабочие, так и вооруженные солдаты вышли под лозунгами большевиков, а эсерам, ничего не оставалось делать, как отказаться от демонстрации, и они не приняли в ней участия, официально объявив об этом на заседании Совета.

В городе цитаделью буржуазии оставался Революционный комитет и городская дума. Но еще 21 апреля (4 мая) председатель Революционного комитета в своем выступлении заявил, что «события последних дней показали, что комитет не пользуется полным доверием масс народа» и предложил его реорганизовать, но и после реорганизации он желаемого ему доверия не приобрел. Большевистский Совет свои решения проводил через голову Революционного комитета, а в мае месяце захватил особняк фабриканта Полушина, выселив из него и фабриканта и его семью, и, несмотря на протесты Революционного комитета и организации эсеров, занял его совместно с комитетом большевиков. Рабочие вооружались, устраивая склады оружия при фабрично-заводских комитетах. На фабриках был введен контроль рабочих. Массы шли за большевиками, считая их единственными руководителями в борьбе, истинными выразителями их нужд.

В Тейкове в апреле месяце Совет рабочих депутатов, имевший большой авторитет у рабочих масс, работал исключительно под руководством большевиков. 24 апреля (7 мая) на своем заседании под председательством И. А. Мухина, старого большевика, рабочего тейковца, вернувшегося незадолго до этого заседания из Сибири с поселения, Совет вынес следующую резолюцию: «Временное правительство есть насквозь империалистическое, связанное по рукам и ногам англо-французским и русским капиталом. Все его обещания, что оно делало или могло делать, относительно выявления воли народа к миру и т. п., ничего, кроме обмана, содержать не могут. Временное правительство не может отказаться от аннексий независимо от того, каков будет личный состав его, потому что в настоящей войне и особенно в данный момент класс капиталистов связан банковым капиталом. Политика мелкой буржуазии, проводимая народниками, меньшевиками и некоторыми вождями Советов рабочих депутатов, состоит в поддержке обманчивых надежд на возможность... «исправить капиталистов мерами воздействия».

... Единственным спасением для масс мелко-буржуазного населения, колеблющегося между капиталистами и рабочим классом, является переход этой массы на сторону революционного пролетариата, который один только может на деле разорвать путы финансового капитала и аннексионистской политики. Только взявший при поддержке большинства народа всю государственную власть в свои руки революционный пролетариат совместно с революционными

солдатами в лице Советов рабочих депутатов создаст новое правительство, которому поверят рабочие всех стран и которое одно может быстро прекратить войну истинно демократическим миром...

... Вместе с этим мы, Совет рабочих депутатов в Тейкове, как представители 6 000 рабочих, братскою кровью клянемся, что по первому зову Советов рабочих и солдатских депутатов города Петрограда и Москвы мы выйдем им на помощь».

18 июня (1 июля) тейковские рабочие вышли на демонстрацию, организованную Советом рабочих и солдатских депутатов.

Они вышли под лозунгами: «Долой буржуазию и войну», «Да здравствует III Интернационал». На демонстрантов было произведено нападение со стороны организовавшихся приверженцев Временного правительства, но это нападение не расстроило ряды демонстрантов. В знак же протеста против нападения 20 июня (3 июля) Советом вновь была организована демонстрация. Навстречу ей опять вышли реакционеры с флагами «Да здравствует Временное правительство» и двинулись на демонстрантов. Демонстранты подошли к волостному исполнительному комитету (орган Временного правительства на местах) и потребовали ареста контрреволюционеров. Исполнительный комитет подчинился требованию демонстрантов. В июне месяце тейковская организация насчитывала в своих рядах 350 членов.

Гусевской организации приходилось вести упорную борьбу с эсерами. В мае месяце Совет после перевыборов получил большинство эсеров. Тогда большевики отозвали из него своих представителей и снова стали добиваться его переизбрания. В Гусевской большевистской организации к июлю месяцу имелось 500 членов.

Не так обстояло дело в других местах области, где большевики дали меньшевикам запутать себя в объединительные организации, как это было в Костроме, Ярославле, Кинешме, Рыбинске и Владимире.

«Я слышу, что в России идет объединительная тенденция, объединение с оборонцами, — говорит В. И. Ленин 4 (17) апреля на совещании большевиков, только что вернувшись в Россию. — Это предательство социализма. Я думаю, что лучшее — остаться одному, как Либкнехту: один против 110».

В середине мая порвали с меньшевиками-оборонцами ярославцы, в конце мая — кинешемцы и в конце июня — владимирцы. Дольше всего объединение продолжалось в Костроме и Рыбинске. В Костроме фактически организация большевиков окончательно порвала с меньшевиками только в сентябре, а Рыбинская в декабре 1917 года, уже после Октябрьской революции.

Ярославцы, поняв свою ошибку, не посмотрели на то, что их организация численно была совсем небольшая; они выделились в самостоятельную организацию в то время, когда вокруг них разливалось бушующее море эсеро-меньшевистского торжества: в руках эсеров и меньшевиков находились Совет рабочих, Совет солдатских и Совет крестьянских депутатов, профессиональные союзы, и, кроме солдатской массы, за большевиками шло лишь незначительное

количеством рабочих и железнодорожников. Они выполнили слова Ленина, что лучше остаться одному, как Либкнехту против 110, чтобы вести массы по единственно правильному пути, чем сеять иллюзии в них и этим оставлять их в плену у контрреволюции. Ярославские большевики с огромным упорством и напряжением стали добиваться влияния на массы. Солдатские массы, которые шли за большевиками в начале революции и давали огромную поддержку небольшому количеству большевиков в Ярославле, были во время апрельского наступления угнаны Временным правительством на фронт. И все-таки, несмотря на такое положение, под руководством старого большевика И. И. Короткова из тейковских рабочих, вернувшегося из ссылки в конце 1916 года и поступившего работать на завод Смолякова в Ярославле, организация большевиков разорвала с меньшевиками и повела самостоятельную работу.

В Кинешме и Костроме в объединенной организации имелось подавляющее большинство большевиков.

Владимирский объединенный комитет, опиравшийся в своей работе исключительно на солдатские массы, среди которых, кроме большевиков, имели большое влияние и эсеры, заключил блок при выборах в городское самоуправление с эсерами-оборонцами. Но этому блоку не удалось осуществиться. Эсеры в своей газете «Голос Народа» — органе владимирского Совета солдатских депутатов — опубликовали заявление, что считают возможным заключить блок только с меньшевиками, а так как в местной социал-демократической организации преобладают большевики, то они от блока с ними отказываются. В конце мая, когда происходили выборы во Владимире в городское самоуправление, владимирские большевики уже достаточно проявили свою интернационалистическую, последовательно-революционную работу, так что эсеры не могли принять приглашения меньшевиков из объединенного комитета и отказались от блока только из-за большевиков. А в конце июня, продолжая вести свою линию, большевики выгнали меньшевиков из организации, и меньшевикам ничего не оставалось делать, как с оскорбленным самолюбием выпустить следующее обращение 15 (28) июня:

> «Группа членов меньшевистского направления местной социал-демократической организации пришла к выводу, что последняя носит большевистский характер... После переговоров этой группы членов с большевистским исполнительным комитетом местной организации выяснилось, что в данное время совместная работа меньшевиков и большевиков в одной организации невозможна и во Владимире, как и в других городах России. Учитывая свои силы, группа... решила основать Владимирскую организацию РСДРП меньшевистского направления».

После выделения большевиков в самостоятельную организацию, в Ярославле, Владимире и Кинешме большевизация масс пошла успешнее.

Июльские дни

Связанное союзом и прежними царскими тайными договорами с англо-французским империалистическим капиталом, Временное коалиционное правительство, состоящее из буржуазии и социал-предателей — меньшевиков и эсеров, обязано было выполнять волю империалистического капитала, и все свои действия, под нагиском этого капитала, направлять против народных масс.

В угоду англо-французскому капиталу, против интересов и воли народных масс, правительство Керенского 18 июня (1 июля) повело наступление на фронте. Это наступление было авантюристическим маневром буржуазного правительства. Оно рассчитывало, что в случае успехов на фронте буржуазия и социал-оборонцы смогут поднять шовинистическое настроение в народных массах, что даст им возможность довести войну, как хотели империалисты, «до победного конца», в случае же поражения оно сможет свалить вину на большевиков и под шумок ввести военную диктатуру. Однако это авантюристическое наступление и начавшееся поражение на фронте, на фоне недовольства всей политикой Временного правительства, толкнуло питерских рабочих на новое выступление против коалиционного министерства.

3 (16) июля в Петрограде выступила полумиллионная армия рабочих и солдат на улицы города. Выступление носило характер восстания. ЦК партии, считая восстание несвоевременным, так как массы еще недостаточно сознавали необходимость бороться до конца за свержение капиталистов, решил взять выступление под свое руководство и перевести его в демонстрацию с требованием «Вся власть Советам». Рабочие и солдаты г. Петрограда подходили к Всероссийскому центральному исполнительному комитету Советов (ЦИК) и требовали, чтобы он взял власть в свои руки. Центральный исполнительный комитет, находившийся в то время в руках меньшевиков и эсеров, власть взять отказался и бросил против выступивших рабочих вооруженные контрреволюционные силы. Войска Временного правительства открыли стрельбу по демонстрантам. ЦК нашей партии решил прекратить демонстрацию, и демонстрация была прекращена. «Цель демонстрации достигнута, — писал ЦК в воззвании к рабочим и солдатам. — Лозунги передового отряда рабочего класса партии показаны внушительно и достойно... Мы постановили поэтому закончить демонстрацию. Пусть все и каждый мирно, организованно прекратят забастовку и демонстрацию. Выждем развитие кризиса дальше. Будем продолжать готовить свои силы. Жизнь — за нас, ход событий доказывает правильность наших лозунгов». На требование рабочих и солдат меньшевики и эсеры в ЦИК Советов, выполняя волю буржуазии, взять власть отказались. Этим они открыто показали, что стоят в лагере буржуазии и разделяют всю его пагубную политику для революции. Своим отказом они санкционировали все контрреволюционные действия империалистической буржуазной власти: авантюру наступления на фронте, захватнические стремления буржу-

азии в ведущейся войне, ее желание разгромить революционные силы в стране и тем покончить с революцией. Буржуазия окончательно перестала считаться с меньшевистско-эсеровскими Советами и решительнее стала укреплять контрреволюционные силы.

Буржуазия одержала временную победу: власть перешла к буржуазии и военному штабу. Двоевластие закончилось.

* * *

4 (17) июля Иваново-Вознесенский комитет большевиков получил от Московского областного бюро большевиков телеграмму:

«В Петрограде решительные выступления фабрик, полков. Областное бюро призывает немедленно к демонстрациям и забастовкам. Лозунг: «Вся власть Советам». Срочно телеграфируйте. Организуйте округ Кинешмы».

Иваново-Вознесенские большевики поняли эту телеграмму так, что Временное правительство в центре свергнуто и власть перешла к Советам. Немедленно же телеграмма была распространена по округу. В ночь с 4 (17) на 5 (18) июля было созвано экстренное заседание исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, центрального бюро фабрично-заводских комитетов и комитета партии большевиков, которое решило утром 5 (18) июля созвать общее собрание Совета, а днем вывести на демонстрацию вооруженных рабочих и в полной боевой готовности солдат. По постановлению того же заседания ночью был введен вооруженный контроль рабочих на телеграфную и телефонную станции. Было послано требование председателю комитета И. А. Майорову — эсеру о созыве экстренного ночного заседания полкового комитета, но полковой комитет ночью собран не был. Его заседание открылось только 5 (18) утром.

Собравшийся утром Совет вынес следующее решение: «Экономическая разруха хозяйства страны и усиленная кровавая бойня ставят Россию на край пропасти. Временное правительство ничего не сделало для задержки этой грядущей гибели, а наоборот, своими распоряжениями вносит еще большую неурядицу в те начинания, которые революционная демократия в лице Советов проводит на местах для ослабления и спасения от разрухи и безработицы, а потому, протестуя против соглашательской политики с буржуазией в министерстве, Совет рабочих и солдатских депутатов вместе с революционными войсками и рабочими Петербурга присоединяет свой голос к лозунгу: «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» и поддерживает этот лозунг вооруженным выступлением». При обсуждении вопроса о демонстрации председатель Революционного комитета, он же и председатель полкового комитета, Майоров И. и другие эсеры призывали к воздержанию от демонстрации, но успеха не имели. После принятия резолюции эсеры демонстративно покинули заседание Совета.

6 (19) июля рабочие фабрик и заводов г. Иваново-Вознесенска вышли с фабрик и стройными рядами направились к дому бывшему Полушина, где помещался Совет. Сюда же в полном вооружении вышли солдаты 199-го запасного пехотного полка. В демонстрации

участвовало до 20 000 человек. Демонстрация охранялась вооруженными солдатами и конными милиционерами.

В связи с петроградскими событиями нерешительную, соглашательскую позицию занял Костромской, объединенный с меньшевиками-оборонцами, комитет РСДРП. Рабочие на своих собраниях по фабрикам, солдаты — в казармах требовали передачи власти Советам, но объединенный комитет не только не организовал демонстрации для выявления воли рабочих и солдат, а 5 (18) июля по предложению фракции социал-демократов совместно с эсерами, городская дума обратились к населению с призывом «сохранять полное спокойствие, в уверенности, что революционный народ в лице исполнительных комитетов Советов непоколебимо будет стоять на страже завоеваний народом свободы и доведет государство до Всероссийского учредительного собрания, как единой народной власти в России».

А совместные заседания Советов в г. Костроме решали этот вопрос два раза и признали, что выступление рабочих и солдат организовывать не надо. «Не считая в данный момент общее положение достаточно выяснившимся, — говорится в резолюции заседания объединенных Советов от 6 (19) июля, — и констатируя, что буржуазная печать распространяет в стране не только противоречивые, но и явно клеветнические и провокационные сведения о происходящих событиях в Петрограде... мы полагаем, что лучший выход из создавшегося положения — это создание цельной правительственной власти из представителей Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а не попытка снова наладить распавшуюся коалицию с контрреволюционной буржуазией. Предлагая ЦИК Советов встать на этот путь, мы заявляем о своем подчинении его директивам и воздерживаемся от активных выступлений».

Если иваново-вознесенский пролетариат и солдаты к июльским дням под руководством большевиков были уже подготовлены к захвату власти Советом, а большевики сумели в кратчайший срок расставить свои силы, обеспечивающие самый захват, то в Костроме, благодаря соглашательской политике меньшевиков, не удалось даже выявить, насколько была сильна революционность рабочих и солдат в Костроме. Объединенный комитет РСДРП не вывел их на демонстрацию, хотя имелась для этого возможность. Костромские Советы, находившиеся в руках меньшевиков и эсеров, не могли дать четких лозунгов классовой борьбе; они пассивно предоставили собой распоряжаться ЦИК Советов, находившемуся тогда тоже в руках меньшевиков и эсеров.

В самой организации г. Костромы имелось к этому времени 1 200 большевиков, а между тем меньшие по численности, но работавшие самостоятельно, большевистские организации в Александрове, Гусе-Хрустальном, Коврове, Родниках, Собинке и др. через большевистские Советы вынесли требование передачи всей власти Советам и вскрыли пагубную политику коалиционного правительства, а рабочие под руководством большевиков, выйдя на демонстрации, выявили свою волю за власть Советов. Рабочие Собинской

фабрики с демонстрации послали приветственные телеграммы матросам Кронштадта и солдатам петроградского гарнизона.

В Ярославле по вопросу организации демонстрации произошел раскол между Советом рабочих депутатов и Советом солдатских депутатов. Совет рабочих депутатов, находившийся в руках меньшевиков, стоял против устройства демонстрации, а Совет солдатских депутатов, где большевики имели большое влияние, был за выступление. Ярославский комитет большевиков, учитывая серьезность положения и не желая допускать раскола между Советами, вынес 5 (18) июля постановление о невозможности устройства демонстрации. Вынося это постановление, комитет в то же время заявил, что «большевики защищали и будут защищать Советы, как единственную организованную силу, способную взять власть в свои руки». Солдаты подчинились постановлению комитета большевиков и демонстрации не устраивали.

Во Владимире с событиями в Петрограде совпали события с выводом на фронт революционных 82-го и 215-го пехотных запасных полков по приказу командующего округа. Общее собрание солдат и офицеров 82-го полка 1 (14) июля вынесло решение о том, что полк не подчиняется приказу об отправке его на фронт. На общем собрании солдаты 215-го полка 3 (16) июля вынесли такое же решение. Совет солдатских депутатов владимирского гарнизона и владимирский уездный Совет рабочих депутатов признали правильность решения полков и приняли резолюцию о недопустимости вывода из г. Владимира революционных войск. И полки на фронт не пошли.

Но окрепшая после июльских дней контрреволюция имела уже силы карательными отрядами расправляться с ослушавшимися приказа военного округа.

Командующий Московским военным округом Верховский прислал 8(21) июля начальнику гарнизона следующую телеграмму: «Узнал о решении 82-го пехотного запасного полка не подчиняться постановлению Временного правительства об отправке на фронт. Вижу в этом подлую работу черносотенцев и провокаторов, стремящихся погубить великое дело свободы. Покончив с бунтовщиками в Нижнем-Новгороде, еду во Владимир с председателем Кр. С. и Р. Советов депутатов Москвы и комитета фронта, облеченных всей властью революционной демократии. В моем распоряжении войска, артиллерия, броневые автомобили. На вокзале 9 июля в 8 часов утра во Владимире ожидаю услышать новые постановления полка и тогда решу, имею ли я дело с войсками великой русской революции, которые понимают, что не исполнить приказ нельзя, или с бунтовщиками против дела свободы и революции, к которым я должен буду применять силу оружия».

9 (22) июля во Владимир приехал Верховский. Полкам пришлось сдаться и отправиться на фронт. В день приезда Верховского на совместном заседании губернского Совета солдатских депутатов, комитетов частей владимирского гарнизона и уездного Совета рабочих депутатов было вынесено постановление, в котором совмест-

ное заседание высказало свою точку зрения на это событие следующим образом: «Считая приказ командующего М. В. О. об отправке целиком полков неправильным, но во избежание кровопролитных эксцессов признает нужным выполнить приказ об отправке 82-го пехотного запасного полка на фронт, оставив во Владимире по 50 человек от каждой роты».

Временное правительство не могло простить и иваново-вознесенскому Совету его фактический захват власти в июльские дни.

Для расследования дела была создана следственная комиссия, в которую входили члены московского Совета рабочих и солдатских депутатов, члены Московского областного бюро и владимирский губернский комиссар. После июльских дней членам Советов — эсерам и меньшевиками — буржуазия предоставила заняться грязным делом усмирения и разгрома революционных организаций. Комиссия расследовала иваново-вознесенские события и признала виновным в них председателя Совета, старого большевика из иваново-вознесенских рабочих Ф. Н. Самойлова. За попытку к ниспровержению Временного правительства тов. Самойлову была предъявлена 102 статья уголовного уложения, карающая от смертной казни до поселения в Сибирь с лишением всех прав. Развивающаяся революция не допустила Ф. Н. Самойлова шагать снова этапным порядком в Сибирь на посеелние, как это он делал при царской власти.

Контрреволюция с временной победой буржуазии подняла голову. Начали организовываться всевозможные контрреволюционные организации вроде «союза георгиевских кавалеров» — в Костроме, «добровольцев народной обороны», «комитетов по формированию ударных добровольческих батальонов» — во Владимире и т. д. Буржуазные и соглашательские газеты пели на все лады отходную и нашей партии и революции. «Умер ленинизм, — развязно писал 14 (27) июля эсеровско-черносотенный «Старый Владимирец». — Не на кладбище истории мы его похороним, а за оградой, где хоронят самоубийц и преступников. И осиновый кол, вместо креста, водрузим на его могиле». Газета костромских кадетов «Народная Свобода» открыто призывала к расправе с большевиками. «Июльская демонстрация, — писала газета от 6 (19) июля, — является новой, более крупной ставкой в азартной игре большевистского авантюризма, — ставкой, где на одной стороне честь России и победа революции, а на другой — беспринципное жонглерство... Пока не поздно, нужно перейти к активной защите завоеваний революции, — ставка 3 июля должна быть бита».

Июльское выступление возникло стихийно. Еще не назрели те условия, которые могли бы обеспечить победу революции: подавляющая масса народа к этому времени не была еще на стороне большевиков. Большевикам пришлось взять руководство движением как авангарду пролетариата, чтобы не погубить завоеваний революции и направить его на мирную борьбу за переход власти в руки Советов. Благодаря предательству соглашателей буржуазия одержала временную победу. Власть перешла к буржуазии и военной клике. Развязались силы контрреволюции. Советы, нахо-

дившиеся в руках эсеров и меньшевиков, стали контрреволюционными организациями.

«Цикл развития классовой и партийной борьбы в России с 27 февраля по 4 июля закончился, — писал В. И. Ленин. — Начинается новый цикл, в который входят не старые классы, не старые партии, не старые Советы, а обновленные огнем борьбы, закаленные, обученные, пересозданные ходом борьбы».

«Именно до 4 июля, — пишет В. И. Ленин, — лозунг перехода власти к данным, тогдашним Советам был единственно правильным. Тогда это возможно было мирно, без гражданской войны, ибо тогда не было еще систематических насилий над массой, над народом, введенных после 4 июля. Тогда это обеспечивало мирное развитие вперед всей революции, и в частности мирного изживания борьбы классов и партий внутри Советов.

После 4 июля переход власти к Советам стал невозможным без гражданской войны, ибо власть перешла с 4-5 июля к военной, бонапартистской клике, поддержанной кадетами и черносотенцами. Отсюда вытекает то, что все марксисты, все сторонники революционного пролетариата, все честные революционные демократы должны теперь выяснить рабочим и крестьянам коренную перемену положения, обусловливающую другой путь перехода власти к пролетариям и полупролетариям».

После июльских дней мирный путь борьбы за передачу власти в руки Советов закончился. Начался новый период борьбы — вооруженной — за захват власти рабочими и беднейшим крестьянством.

На пути к восстанию

В условиях контрреволюционной травли и преследования большевиков открылся 26 июля (8 августа) 1917 года шестой съезд партии в Петрограде. Петроградский пролетариат окружил съезд стальным кольцом братских симпатий и могучей поддержкой, и съезд благодаря этому провел работу до конца.

В. И. Ленин, скрываясь от ареста после июльских дней, не мог непосредственно участвовать на съезде: ему приходилось руководить им издалека. Ленинская статья «К лозунгам» давала партии основную директиву, но без него на съезде встречались большие трудности в проведении этих руководящих указаний. Из этих трудных положений выводила съезд группа товарищей во главе с тов. Сталиным. «Мощь, большевистская закваска и идейная выдержанность партии обнаружились на этом съезде не только в том, что по всем основным вопросам съезд вынес единодушное решение, но так же и в том, что партия имела крепкие, по-настоящему ленинские, руководящие кадры». (Бубнов).

Шестой съезд партии, собранный в период перехода к новому этапу борьбы, являлся окончанием февральского периода и началом нового предоктябрьского периода. Тов. Сталин, делая в своем докладе оценку политического положения в стране, характеризовал этот период так:

> «Но теперь, после того как контрреволюция организовалась и укрепилась путем сдачи в плен всей революционной демократии, после того как союзный капитал и внешний заем в руках буржуазии, говорить, что советы могут мирным путем взять власть в свои руки — значит говорить впустую. Мирный период революции кончился, наступил период немирный, период схваток и взрывов».

А в своем ответе на заданные ему вопросы тов. Сталин указывал: «теперь мы выдвигаем лозунг передачи власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства».

В работах шестого съезда принимали участие выбранные на конференциях делегаты от большевистских организаций Ивановской области. От иваново-вознесенской организации было избрано 5 делегатов: тт. Оппоков (Ломов), Осинский, Киселев А. С., Бубнов А. С. и Наумов В. Н., от владимирской — Фокин А. Н., от кинешемской — Евреинов Н. Н., костромской — Растопчин Н. П. и гусевской — Козлов. Ярославль еще не мог прислать делагата: по численности его организация была для того мала; она не доходила и до 400 членов по всей губернии.

***

Обстановка, в которой партия большевиков подготовляла пролетариат к вооруженной борьбе, после шестого съезда именно была такова, что широкие массы рабочих и беднейшего крестьянства под руководством большевиков смогли в кратчайший срок изжить иллюзии соглашательских партий, разглядеть на конкретных действиях Временного правительства, эсеров и меньшевиков, что они враги революции и что только единственная партия — партия большевиков — являлась истиной выразительницей нужд и интересов трудящихся масс.

И если контрреволюционная буржуазия и одержала победу в июльские дни, то эта победа не была для нее началом подъема; она была для нее началом окончательного поражения.

Изжитию «коалиционных иллюзий» среди трудящихся масс помогала хозяйственная деятельность Временного правительства и поддержка этой деятельности эсерами и меньшевиками.

Хозяйственная разруха в стране, порожденная империалистической войной, еще больше углубилась после полугодичного управления Россией Временным правительством. На фоне продолжавшейся империалистической войны к осенним месяцам 1917 года хозяйственный кризис принял катастрофические размеры. Разрушенный неимоверно транспорт сокращал подвоз сырья и угля на фабрики, сокращал подвоз хлеба в потребляющие губернии. Капиталисты

умышленно и неуклонно саботировали (портили, останавливали, подрывали, тормозили) производство, «надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановлению всевластия буржуазии и помещиков». (Ленин).

2 (15) июля на заседании Иваново-Вознесенского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов было сообщено, что ряд фабрик находится накануне останова из-за недостатка сырья и топлива, а между тем в Кинешме в это время находилось 7 миллионов пудов нефти, принадлежащих данным фабрикам; на баржах имелось 155 000 пудов хлопка, прибывших в Кинешму более двух недель и не разгруженных. Когда на эти факты было указано фабрикантам, то они сослались на отсутствие вагонов. Когда же было указано на массу вагонов, стоящих на запасных путях железной дороги, то они на это ответили, что эти вагоны ждут ремонта. Иваново-Вознесенский Совет после такой информации вынес решение:

«Остановка фабрик создает еще большее затруднение и разруху в хозяйственной жизни страны, поднимает до небывалых размеров цены на все мануфактурные товары и создает голодную армию безработных, обреченных на голодную смерть, и стремление фабрикантов и заводчиков закрыть производство в такой тяжелый момент есть не больше и не меньше, как желание взять измором революционный рабочий класс и отнять у него завоеванную свободу; а поэтому постановил: а) отправить в Петроград делегацию из 21 человека для доклада Всероссийскому центральному комитету Советов и министру труда Скобелеву с изложением критического положения промышленности Иваново-Вознесенска, при чем делегации поручается сначала заехать в Москву для выяснения общей линии поведения и просить из областного комитета по топливу прислать одного члена для ознакомления с положением дел Иваново-Вознесенска; б) без разрешения Советов рабочих и солдатских депутатов ни одна фабрика не должна остановиться, а там, где нет хлопка или топлива, возлагается на заводской комитет, центральное бюро заводских комитетов и Исполнительный комитет Совета исследовать на других фабриках запасы, и там, где найдутся, передать на те фабрики и заводы, у которых сырье отсутствует; в) оповестить как можно подробнее всех товарищей—рабочих фабрик и заводов о надвинувшейся промышленной катастрофе; г) без ведома Совета никто из рабочих не должен брать окончательного рассчета с фабрики.

Не возлагая надежд на сколько-нибудь существенные результаты посылки делегации, в виду буржуазности большинства Временного правительства, предложить товарищам рабочим все усилия направить на проявление большей самодеятельности по пути организации своих сил».

Так было еще до июльских событий.

На заводе Толстопятова в г. Костроме взорвали гидравличе-

ский пресс, при чем оказалось, что предохранитель был заклинен, а перед взрывом администрация настаивала на закрытии завода. На механическом заводе ПЛО в г. Костроме в течение ряда недель исчезали главные ремни с электрических моторов, которые двигали всю фабрику. В ночь на 7 (20) сентября на этом же заводе взорвался паровой молот, который обслуживал всю крупную ковку завода. 15 (28) сентября администрация завода ПЛО известила рабочих о закрытии предприятия с 1 (14) октября якобы вследствие его убыточности, несмотря на то, что в наличии имелся достаточный материал, опровергавший указания на убыточность и др.

Так организованно проводился саботаж по линии производства, благодаря которому в сентябре были в Иваново-Вознесенске остановлены четыре фабрики, в с. Бонячках — обе Коноваловские фабрики, в Середе — Горбуновская и др.

Если фабриканты и заводчики стремились локаутом и саботажем дезорганизовать производство, то рабочие массы все силы напрягали к тому, чтобы поддержать производство, не дать ему закрыться. Контроль рабочих над производством укреплялся и становился могучим отпором действиям фабрикантов.

Но кроме саботажа буржуазия создавала и искусственный голод. Банкир П. Рябушинский в одном из своих выступлений открыто заявил: «Для выхода из положения потребуется костлявая рука голода, народная нищета, которая схватила бы за горло лже-друзей народа — демократические Советы и комитеты». И костлявая рука голода стиснула особенно сильно наиболее революционные слои населения промышленных губерний. Голод стал сказываться и в губерниях, вошедших теперь в Ивановскую область, и с такой силой, что грозил завоеваниям революции.

В ряде городов из-за голода рабочие бросали работу и шли к продовольственным управам с требованием о выдаче хлеба, при чем эти требования часто сопровождались самосудом над членами и служащими управ.

4(17) сентября владимирский Совет рабочих и солдатских депутатов телеграфировал в ЦИК Советов о том, что губерния находится накануне голодных бунтов, что контрреволюция использует это в своих интересах против революционной демократии и ее органов. 8 (21) сентября Иваново-Вознесенская продуправа также отправляет телеграмму в центр:

> **«150-тысячное население Иваново-Вознесенска голодает. За последние две недели выдано полфунта ржаной муки и три пшеничной. Производительность фабрик пала до минимума, скоро фабрики станут. Вчера реквизировали остатки картофельной муки, которая будет выдаваться населению завтра. В предупреждение смертных случаев от голода выдаем повал, отруби, солод, которые уже израсходованы. Чтобы спасти население от голода, необходимо не менее 50 вагонов ржаной муки.**

Но мука не шла, продукты первой необходимости исчезли с

рынка. Голодными массами хотела воспользоваться контрреволюция и повести их по линии разгромов Советов и других рабочих организаций...

Таков был расчет буржуазии.

Но этот расчет буржуазии не мог осуществиться на деле. Вся политика коалиционного правительства, состоящего из буржуазии и представителей соглашательских партий, как «правительства измены демократизма и революции, правительства империалистической бойни, правительства охраны капиталистов и помещиков от народа» (Ленин), была направлена в интересах буржуазии и вызывала огромное недовольство среди рабочих, беднейших слоев крестьянства и солдат.

Это недовольство большевики направляли в организованное русло — в борьбу против буржуазного правительства и его прихвостней — эсеров и меньшевиков.

Большевики разъясняли массам действия Временного правительства и соглашательских партий в нем, требовали от него немедленного заключения мира; введения рабочего контроля в общегосударственном масштабе над производством и распределением; национализации важнейших отраслей промышленности: нефтяной, каменноугольной и металлургической; беспощадного обложения крупных капиталистов и их имущества и конфискации военных прибылей в целях спасения страны от хозяйственной разрухи; немедленной отмены частной собственности на помещичьи земли без выкупа и передачи их в заведывание крестьянских земельных комитетов впредь до разрешения общего вопроса в Учредительном собрании. Эти требования были настолько отвечающими требованиям миллионных масс рабочих, солдат и беднейшей части крестьянства, что они пошли за большевиками, стали признавать, что только большевики смогут на деле осуществить эти лозунги.

***

Буржуазия, победившая в июльские дни, искала себе опоры для водворения своей власти. Министры-кадеты и министры-соглашатели, входившие в состав Временного правительства, 12 (25) августа созвали в Москве государственное совещание, на котором должен был решиться вопрос о создании «единой, сильной, центральной» власти.

ЦК партии большевиков по тактическим соображения принял решение пойти на это совещание, организовать там фракцию, огласить там свою декларацию и уйти до открытия совещания. Но большевики на совещание президиумом совещания допущены не были. Большевикам декларацию пришлось опубликовать в газете.

Участвовать на государственном совещании могли только верхи командного состава, опиравшиеся на богатые слои казачества и доблестных георгиевских кавалеров, такие, как генерал Каледин, генерал Корнилов и т. д.; промышленная крупная буржуазия во главе с банкиром Рябушинским — тем Рябушинским, который угрожал народу голодом и нищетой, если он не откажется от своих требо-

ваний; партия буржуазии — кадеты и партии соглашателей-оборонцев. Эти представители, по мнению буржуазии, только одни могли создать «единую и твердую» власть и этим «спасти» Россию.

Московское государственное совещание организовало вокруг себя всю контрреволюцию, которая во что бы то ни стало хотела разогнать Советы, все революционные демократические организации, ввести смертную казнь как в тылу, так и на фронте и рабское прежнее повиновение в войсках для продолжения империалистической войны. Вся эта контрреволюция жаждала учредить военную диктатуру и тем скорее покончить с революцией, чтобы через нее окончательно упрочить власть буржуазии.

В конце августа кадеты, входившие во Временное правительство, опираясь на организованную Московским совещанием контрреволюцию, организуют наступление генерала Корнилова на Петроград, в надежде, что победивший генерал захватит власть, учредит военную диктатуру и зальет кровью революционный натиск пролетариата и беднейшего крестьянства. Но это была последняя ставка буржуазии, расчитанная на победу над революцией. Чем больше организовывалась контрреволюция, тем теснее сплачивались и больше укреплялись силы революции для отпора контрреволюции, тем яснее для широких масс выявлялась предательская роль соглашателей-оборонцев, и партия большевиков становилась для них единственной руководящей партией в борьбе за мир, хлеб и свободу.

Созыв Московского государственного совещания вызывает сильнейший отпор со стороны рабочих, солдат и беднейших крестьян.

Московский пролетариат встретил совещание забастовкой. Бастовали рабочие фабрик и заводов, бастовали водопроводчики, трамвайные служащие и т. д. «Спасителям России», приехавшим на совещание для решения вопроса о власти, пришлось с вокзалов до места совещания итти пешком. Городская жизнь замерла.

Волна протестов и забастовок пронеслась и в губерниях, вошедших теперь в область.

13 (25) августа вторая сессия учредительного делегатского собрания Иваново-Кинешемского областного профессионального союза рабочих и работниц текстильной промышленности большинством 74 голосов против 6 и одного воздержавшегося выносит такую резолюцию:

«Установившаяся после июльских дней контрреволюционная диктатура империалистической буржуазии, опирающейся на реакционное казачество, юнкеров и штабные верхи армии, повела открытый поход при явном попустительстве меньшевиков и эсеровских вождей большинства Советов против революционного пролетариата, отнимая мало-по-малу все демократические завоевания февральско-мартовской революции.

Введение смертной казни, аресты и преследования интернационалистов с одновременным освобождением старых слуг царизма, отмена свободы собраний для рабочих и солдат, разгром пролетарских и солдатских организаций, систематическое закрытие интерна-

ционалистских газет — не оставляют сомнения в том, куда ведут страну «спасители родины».

В виду этого делегатское собрание областного профессионального союза рабочих и работниц текстильной промышленности, выражающее настроение 100 000 организованных рабочих Иваново-Кинешемской области, решительно протестуя против карательного усмирения революционной демократии и против Московского совещания, призывает всех товарищей рабочих напрячь все свои силы для организации масс и подготовки к неизбежной новой решительной борьбе».

Волна протестов против организации Московского государственного совещания охватывает все слои трудящихся масс. Организуются митинги протеста на всех фабриках Вичужского района. На ряде фабрик проходят однодневные забастовки. На митингах в Кинешме и Костроме выносят протесты солдаты. Крестьяне в селе Парском, Юрьевецкого уезда Костромской губернии, выносят резолюцию против Московского совещания, против смертной казни, арестов без суда и следствия, разгрома рабочих типографий и закрытия газет, защищающих интересы рабочих и беднейшего крестьянства. Требуют борьбы с контрреволюцией и организованной передачи всей власти в руки революционных Советов.

Протестует ярославский Совет; александровский Совет постановляет подготовить массы к решительной борьбе с контрреволюцией и только гусевской Совет, находившийся в руках эсеров, вынес постановление о поддержке совещания. Рабочие хрустального производства с негодованием отвергли такое постановление. На общем собрании своего завода они заявили: «Мы, рабочие Гусь-Хрустального производства, потребуем против резолюции о поддержке Московского государственного совещания, вынесенной на собрании гусевского Совета 12 августа с. г., так как, во-первых, в голосовании этой резолюции принимало участие только 25 членов Совета, в то время как общее число членов 71, во-вторых, отсутствовали представители хрустального производства».

Корниловское контрреволюционное выступление еще больше раскрыло перед широкими массами трудящихся всю пагубную политику Временного правительства и предательство соглашательских партий.

В эти грозные дни контрреволюционного наступления «генерала на белом коне» рабочие и солдатские массы и беднейшие слои крестьянства теснее объединились вокруг Советов, встали грудью на их защиту. Ни один Совет, находившийся на территории, занимаемой теперь Ивановской областью, не оказал поддержки выступлению генерала Корнилова.

«Иваново-Вознесенский Совет Р. и С. Д. за время своего существования, — говорится в резолюции Совета по поводу выступления Корнилова, — осуждал действия Временного правительства и политику Всероссийского центрального комитета, указывая на вред политики соглашательства демократии с буржуазией коалиционного министерства, которое поддерживало реакционные силы страны и

душило левую часть революционной демократии. Закрывая рабочие газеты, арестуя товарищей на основании явной клеветы проходимцев, отдавая на растерзание более сознательных солдат и их организации, позволяло капиталистам вести систематический саботаж и локаут в промышленности, тем самым подрывая в корне богатство страны и силы революции. Ставя ряд препон и преград революционной демократии на пути продовольственного вопроса, вело страну к голоду, анархии и бунтам. Затягивая империалистическую войну с целью задушить революцию и отнять все завоевания ее, купленные кровью лучших сынов родины, и, наконец, санкционируя введение смертной казни в тылу и армии, завершило организацию темных сил, возглавляемую генералом Корниловым, который своим походом на Петроград хочет растоптать революцию с ее завоеваниями и самодержавно править страной. В ответ на его авантюру революционный пролетариат и гарнизон города Иваново-Вознесенска, в лице Р. и С. Д., вместе со всем рабочим классом, всеми имеющимися в его руках средствами будет бороться за завоеванные права и свободу. Мы требуем немедленного освобождения всех арестованных 3 — 5 июля товарищей рабочих и солдат с их вождями, требуем отмены смертной казни. Мы требуем повсеместного вооружения революционных войск рабочих, разоружения и расформирования контрреволюционных частей. Требуем ареста контрреволюционных царских генералов, смены верховного командного состава, ареста главарей контрреволюционной буржуазии. Требуем закрытия и разгона Государственной думы, офицерского союза, военной лиги и т. п., закрытия органов контрреволюционной печати, как «Русское Слово», «Утро России» и проч., и конфискации их типографий, высылки из России агентов империализма — друзей Родзянки, Милюкова и Каледина. Мы требуем перехода всей власти в руки действительно революционных Советов Р. и С. Д.».

Иваново-Вознесенский исполнительный комитет Совета организовал Верховный Совет для защиты революции. В него вошли три представителя от исполкома и по одному представителю от партий. От большевиков вошел в него Балашев С. И. — старейший член партии из иваново-вознесенских рабочих. Городской комитет большевиков избрал комиссию по организации боевой дружины. Такие революционные штабы защиты революции в дни корниловского восстания организовало большинство Советов в области.

В ряде промышленных районов, где большевистские организации имели уже к этому времени преобладающее влияние в рабочих массах (Иваново-Вознесенск, Кольчугино, Александров, Ковров, Собинка и др.), рабочие вооружались и при Советах организовывались штабы Красной гвардии, которых уже не могли разрушить последующие события.

В деревне революционное движение также нарастало. Об этом говорят факты. Александровский уездный комиссар Флеров 12 (25) июля сообщил губернскому комиссару, что «в деревню Топориха прибыл из Кронштадта матрос Федюхин, хорошо вооруженный и распространяющий среди крестьян листки и издания Кронштадт-

ского и Ревельского комитетов. Листки эти преступного содержания, призывающие к насилям, захватам, непризнанию Временного правительства, восхваляющие Ленина и его сподвижников. Опасаясь, как бы доселе спокойное сравнительно население под влиянием преступной пропаганды насилий и захватов, не считаясь ни с какими распоряжениями Временного правительства, не вышло бы из сдерживаемого с большим трудом состояния уравновешенности, я сегодня отдал приказ об аресте и обезоружении матроса Федюхина». Но с большим трудом сдерживаемое комиссарами буржуазии уравновешенное состояние среди крестьян после корниловских дней все больше и больше прорывалось и к Октябрьским дням разрослось в аграрную революцию. Матросы Федюхины, революционно настроенные солдаты и рабочие несли революционную «заразу» в деревню и через непосредственную пропаганду и через письма к родным и знакомым.

Листки, призывающие к «захватам», «непризнанию Временного правительства», «восхваляющие Ленина и его сподвижников» — одним словом «преступные» листки, по мнению буржуазии, все больше и больше проникали в деревню и обостряли внутри деревни классовые противоречия. Стали резко размежевываться экономически сильные группы кулаков от бедняков и маломощных крестьян. Кулаки вставали на сторону контрреволюции, батрачество и бедняцкие слои деревни быстро революционизировались и впитывали в себя влияние большевистской пропаганды. Середняки занимали колеблющееся положение, чаще склоняясь на сторону бедняков.

Крестьянство, выведенное из терпения аграрной политикой Временного правительства, затягивавшей разрешение вопроса о земле, стало разрешать его своими средствами, захватывая у помещиков земли, сжигая их усадьбы, вырубая их леса.

В с. Титове, Шуйского уезда, крестьянами была выжжена сельскохозяйственная усадьба А. А. Балина... Шли аграрные волнения в Судогде в имении Храповицкого. В Меленковском уезде крестьяне села Цикуль сожгли лесопильный завод И. Н. Виноградова. 22 октября (4 ноября) из Меленок министру внутренних дел была отправлена телеграмма: «Соединенное заседание меленковских общественных организаций доводит до вашего сведения, что они исчерпали все средства морального воздействия и бессильны бороться с порубками лесов в уезде». Почти в одно и то же время Суздальский уездный комиссар Панов телеграфирует губернскому комиссару: «лесные порубки принимают массовый характер. Милиция бессильна. Необходимы кавалерийские части».

Но на подавление крестьянских восстаний кавалерийские и др. солдатские части не шли. Солдаты были также недовольны политикой Временного правительства, затягивавшей войну «до победного конца». Они не хотели воевать и, в большинстве своем состоя из крестьян, хотели получить без выкупа земли от помещиков.

«Возьмем далее армию, — пишет В. И. Ленин 29 сентября в

статье «Кризис назрел», — которая в военное время имеет исключительно важное значение во всей государственной жизни. Мы видели полный откол от правительства финляндских войск и Балтийского флота. Мы видим показание офицера Дубасова, не большевика, который говорит от имени фронта и говорит революционнее всех большевиков, что солдаты больше воевать не будут. Мы видим правительственные донесения о том, что настроение солдат «нервное», что за «порядок» (т.-е. за участие этих войск в подавлении крестьянского восстания) ручаться нельзя».

Выборы в уездные и волостные земства по Владимирской губернии, происходившие в сентябре месяце, показали, что крестьянство стало изживать влияние эсеров-оборонцев и свои голоса стало отдавать большевикам.

На крестьянском съезде в Шуе 17 (30) октября эсеры-оборонцы не могли уже отстоять своих резолюций по текущему моменту, и съездом была принята резолюция большевиков.

Советы крестьянских депутатов за этот период во многих местах области сливались с Советами рабочих и солдатских депутатов. В Шуе председателем Совета Р., С. и К. Д. был избран М. В. Фрунзе.

Завоевание большевиками мест в земских самоуправлениях, слияние Советов — все это делалось большевиками для того, чтобы повести крестьянскую бедноту по пути борьбы с помещиками и кулачеством в деревне за захват власти Советами.

17 (30) сентября, созванная по инициативе Иваново-Вознесенского окружного комитета, открылась первая конференция большевиков Владимирской губернии. На ней присутствовали представители иваново-вознесенской, владимирской, александровской, струнинской, кольчугинской, судогодской, муромской и шуйской организаций. Подытоживая свои достижения после корниловских дней, из докладов с мест выяснили, что партийные комитеты везде, за исключением Гороховца, работают. Кроме иваново-вознесенской организации, в которой насчитывалось около 6 000 членов партии, более сильные организации имелись в Гусе-Хрустальном (600 чел.), на заводе Кольчугина (340) и во Владимире с Прохоровским заводом (670). Настроение рабочих всюду большевистское. Советы рабочих и солдатских депутатов почти все на стороне большевиков. Городская дума в Иваново-Вознесенске была в руках большевиков; в других местах, если абсолютного большинства большевики и не получили, все-таки партия провела во все думы и земства своих кандидатов. Красная гвардия во всех местах находилась еще в периоде образования. Желающих вступить было много, но ощущался острый недостаток в оружии. Были приняты все меры к организации Красной гвардии и снабжению ее оружием.

На Кинешемской районной конференции 25 сентября (8 октября), где были представители от городской и военной организаций г. Кинешмы, от вичужской, родниковской организаций и фабрик — Коновалова, Томна, Севрюгова и Богоявленского подрай-

она, констатировалось, что влияние большевистской партии большое. В советах, городских думах и земствах также преобладало большевистское влияние.

Так шла большевизация масс по Владимирской губернии и по выделенному в партийном объединении Иваново-Кинешемскому округу.

В Иваново-Вознесенске 22 сентября (5 октября) состоялось первое заседание вновь переизбранной городской думы.

Городским головой и председателем думы были избраны большевики, старые члены партии: И. Е. Любимов и А. Н. Асаткин. Во вновь избранной думе 56,5% принадлежало большевикам, эсерам — 23,4%, меньшевикам только 4%, а остальные места принадлежали представителям торгово-промышленной партии, списку районных уличных организаций и обществу благоустройства местечка Ям. Таким образом подавляющее большинство в городском самоуправлении, и в Совете, и в профессиональных организациях г. Иваново-Вознесенска принадлежало большевикам. Буржуазии оставался один Революционный комитет, который не пользовался авторитетом рабочих масс с момента его возникновения. Фактически власть в Иваново-Вознесенске в сентябре принадлежала большевикам, как представителям рабочих.

Во время перевыборной кампании в городскую думу иванововознесенские большевики выпустили газету «Наша звезда» — орган Иваново-Вознесенского городского и Иваново-Кинешемского окружного комитетов большевиков.

В губернском городе Владимире городская дума и земское самоуправление находились в руках кадетов, которые помогали организации корниловского восстания.

28 августа (10 сентября) на чрезвычайном объединенном собрании Совета рабочих и солдатских депутатов, профсоюзов с представителями полковых комитетов и фабзавкомов г. Ярославля после долгих прений выносится резолюция протеста против корниловского выступления. Она отразила настроение масс г. Ярославля, так как на фабриках, железнодорожниками и войсковыми организациями были вынесены аналогичные резолюции.

Но внесенное большевиками на заседании Совета 17 (30) августа предложение об организации при Совете красной гвардии было отвергнуто большинством членов Совета и предложено было организовать «почетный караул общественной безопасности».

Городская дума г. Ярославля поддерживала и Московское государственное совещание, посылая туда двух представителей — меньшевика и эсера, а во время корниловского мятежа отправила телеграмму Керенскому с выражением полной поддержки Временному правительству со стороны общественных организаций г. Ярославля.

Слишком сильна еще была власть меньшевиков и эсеров в г. Ярославле, и небольшой группе большевиков приходилось вести упорную борьбу по завоеванию влияния на массы.

После корниловских дней эта работа в Ярославле пошла успешнее. Большевики повели за собой не только солдатские массы, а

и металлистов, которые в июле ставили вопрос о захвате завода Смолякова и передаче его в союз ссудо-сберегательных касс и провели свое постановление на заседании Совета, а 17 (30) сентября те же металлисты г. Ярославля уже требовали немедленного вооружения всех рабочих.

В сентябре рабочие г. Ярославля потребовали переизбрания Советов, и после переизбрания значительная доля мест в Советах отдана была большевикам.

***

Несмотря на то, что партия большевиков беспощадно боролась с объединительными тенденциями среди большевиков и совершенно не допускала объединений с меньшевиками-оборонцами, стоявшими за продолжение грабительской войны до победного конца, это объединенчество в Костромской организации продолжалось очень долго. Тов. Орлеанский, делегат на третью Московскую областную конференцию большевиков в декабре месяце 1917 года, так характеризует Костромскую организацию:

> «В Костромской организации — много интеллигентов. Низы настроены лево, а интеллигентские верхи — наоборот. До сих пор поэтому не было предпринято активных шагов... партийная работа поставлена неважно».

Эта характеристика костромской партийной организации тов. Орлеанским была сделана уже после Октябрьского переворота, но такая же характеристика костромской организации должна быть сделана и до Октябрьских дней...

В руководящем общегородском комитете г. Костромы находилась часть интеллигентов, не имевших достаточной большевистской выдержанности, боявшихся разорвать связь с меньшевиками-оборонцами и влиявших этим на всю работу комитета, и вела его по объединенческому пути. Еще 12 (25) мая общее собрание большевиков Заволжского района, входившего в костромскую организацию и работавшего под руководством общегородского комитета г. Костромы, вынесло категорический протест против объединительной линии, которую вели большевики в общегородском комитете:

> «Мы не можем, — говорилось в резолюции-протесте большевиков Заволжского района, — согласиться с тактикой комитета, взявшего на себя организацию лекции Гидона (плехановца)... Сборы на газету («Северный рабочий») не будем производить пока не выяснится ее позиция. По нашему мнению, ближайшей задачей должно быть объединение всех интернационалистов социал-демократов, всех сознательных элементов рабочего классового движения; основанием этого объединения считаем полное и определенное, идейное и организационное, отделение от всех национал-патриотических защитников войны и оборонческих элементов».

Но несмотря на такой натиск низов-районов, общегородской комитет Костромы продолжал вести объединенческую линию и еще в августе не имел большевистского лица. В воззвании, выпущенном комитетом 1 (14) августа перед созывом губернской партийной конференции, костромские комитетчики призывали социал-демократов сплотиться в одну тесную семью, для того чтобы выдержать последний бой за главный тезис нашей программы-минимум, за созыв Учредительного собрания. «Если мы в течение десятилетий боролись за Учредительное собрание, — говорилось в воззвании, — то было бы преступно, было бы нелепо не объединиться тесною семьею и не выдержать последний бой за главный тезис нашей программы-минимум. Итак, товарищи, предстоит еще два месяца упорной и настойчивой работы, и всем, кому дорого знамя социал-демократии, необходимо приступить к делу. Костромской комитет социал-демократической партии взял на себя инициативу созыва общегубернской конференции на 13 августа. В этот день товарищи покажут свою любовь к дорогому нам делу. В этот день сплотится тесная с.-д. семья. В этот день мы скажем: Да здравствует социал-демократическая партия».

В воззвании не указывалось, что основным условием объединения в тесную семью у социал-демократов-большевиков являлось полное и безоговорочное организационное и идейное разъединение с социал-оборонцами, и что борьба за программу-минимум в то время, когда революция перерастала в пролетарскую, социалистическую революцию, являлась программой социал-патриотов.

И на этот клич костромского комитета к объединению местные партийные организации ответили лишь присылкой на губернскую партийную конференцию представителей с совещательными голосами для информации, а не для решения совместно с ними партийных руководящих вопросов.

На заседании кинешемского районного комитета 9 (22) августа, на котором присутствовали члены районного комитета, члены городской кинешемской группы, представители Богоявленского подрайона, три представителя севрюговской группы и делегат от костромской военной организации, на полученное приглашение участвовать на костромской губернской партийной конференции постановлено было дать следующий ответ: «так как губернская конференция будет объединенная совместно с оборонцами и, следовательно, решения, вынесенные на этой конференции, будут не обязательные для кинешемской организации, примыкающей к московскому областному бюро (большевиков), то на конференцию ограничиться посылкой одного представителя с совещательным голосом для информации о конференции». Представителем избран тов. Малютин.

На костромскую конференцию из уездов явилось 12 представителей и все с совещательными голосами, — конференция поэтому не состоялась, а обратилась в частное совещание. На этом совещании приехавшие делегаты потребовали от костромских большевиков, чтобы они окончательно порвали с меньшевиками-оборонцами и

организовали свою большевистскую организацию в г. Костроме. Губернская большевистская конференция в Костроме состоялась только в октябре месяце.

Вполне понятно, что при такой неправильной линии руководителей костромской организации, несмотря на ее численность в 1 200 членов партии, рабочие и солдатские массы и беднейшие слои крестьянства были менее организованы, чем во Владимирской губернии, менее объединены вокруг партии большевиков. Городское и земское самоуправление находились в руках меньшевиков и эсеров.

Октябрьская революция

Большевики «в ходе самой борьбы, в ходе столкновений классов, по мере того, как сами массы убеждались на собственном опыте в правильности лозунгов партии, в правильности ее политики» (Сталин), в течение марта — октября месяцев 1917 года, создали крепкую политическую армию, способную со всей классовой непримиримостью бороться с империалистической буржуазией. К этому времени большевики «имели большинство и в Советах, и в армии, и в стране». (Ленин). «Бесспорно, — писал В. И. Ленин 8 (21) октября, — что революционно-пролетарской (или большевистской — это теперь одно и то же) власти обеспечено величайшее сочувствие и беззаветная поддержка всех трудящихся и эксплуатируемых во всем мире вообще, в воюющих странах в частности, среди русского крестьянства в особенности». Ленин указывал, что наступил уже такой благоприятный момент для революции, когда все политические предпосылки международного и внутреннего характера были таковы, что большевики должны немедленно начать восстание и свергнуть власть буржуазии. «Отрекаться теперь от вооруженного восстания, значило бы отречься от главного лозунга большевизма (вся власть Советам) и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще», — писал В. И. Ленин накануне решающего заседания ЦК нашей партии.

Это решающее заседание ЦК состоялось 10 (23) октября. Все члены ЦК кроме двух — Зиновьева и Каменева — приняли решение Ленина и голосовали за восстание.

Каменев и Зиновьев в решающий момент партии голосовали против восстания. Они разослали письмо к крупнейшим партийным организациям, где свою растерянность перед назревающими решительными событиями старались навязать партии. «Объявлять сейчас вооруженное восстание, — писали они в письме, — значит ставить на карту судьбу не только нашей партии, но и судьбу русской и международной революции, с верными шансами на поражение». В письме всячески доказывалось, что партия не в состоянии будет удержать власть, даже если и возьмет ее, потому что будет иметь против себя не только всю буржуазию, но и все крестьянство. Рекомендовалось ждать Учредительного собрания, чтобы там в качестве оппозиционной партии вести парламентскую борьбу.

Партия не пошла за Зиновьевым и Каменевым, она дала таким меньшевистским выступлениям достойный отпор. Со всей резкостью против этого письма выступил В. И. Ленин: «Доводы, с которыми выступали эти товарищи, до того слабы,—писал В. И. Ленин, — эти доводы являются таким проявлением растерянности, запуганности и краха всех основных идей большевизма и революционно-пролетарского интернационализма, что нелегко подыскать объяснение столь позорным колебаниям». Столь позорные колебания Зиновьева и Каменева не были случайными — они исходили из основных их взглядов на революцию, они исходили из недооценки роли пролетариата, недооценки его способности вести за собой крестьянские массы при перерастании революции демократической в революцию социалистическую.

И несмотря на то, что партия дала решительный отпор, Зиновьев и Каменев продолжали упорствовать и в момент, когда партия напряженно готовилась к восстанию, они через голову партии стали апеллировать к беспартийной массе через соглашательскую газету «Новая жизнь».

В. И. Ленин такой дезорганизаторский поступок членов ЦК заклеймил позорным именем штрейкбрехерства и потребовал их исключения из партии. «Я бы считал позором для себя, — писал В. И. Ленин, — если бы из-за прежней близости к этим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии. Ибо рабочая партия, которую жизнь все чаще и чаще ставит лицом к лицу с восстанием, не в силах решать эту трудную задачу, если неопубликованные постановления центра после их принятия оспариваются в непартийной печати и в ряды борцов вносятся колебания и смута. Пусть господа Зиновьев и Каменев основывают свою партию с десятками растерявшихся людей или кандидатов в Учредительное собрание. Рабочие в такую партию не пойдут».

Зиновьев и Каменев, не принявшие восстания, оказались совершенно изолированными.

Проводя борьбу со всякими колебаниями внутри партии, партия с огромным напряжением всех сил, сплоченных вокруг линии Ленина, и под руководством Ленина готовилась к восстанию. 15 (29) октября был создан центр по организационному руководству восстанием, в который вошли тт. Свердлов, Сталин, Дзержинский, Бубнов и Урицкий.

24 октября (6 ноября) в письме членам ЦК В. И. Ленин писал: «Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь уже поистине промедление в восстании смерти подобно.

Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массами, борьбой вооруженных масс. Бур-

жуазный натиск корниловцев, удаление Верховского показывает, что ждать нельзя. Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д. Нельзя ждать!! Можно потерять все!!..

Надо чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в Военно-революционный комитет, в ЦК большевиков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25 октября, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все...

Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их. Это доказала история всех революций, и безмерным было бы преступление революционеров, если бы они упустили момент, зная, что от них зависит спасение революции, предложение мира, спасение Питера, спасение от голода, передача земли крестьянам.

Правительство колеблется. Надо добить его, во что бы то ни стало!

Промедление в выступлении смерти подобно».

В ночь на 25 октября (7 ноября) и днем этого же числа ЦК нашей партии и Военно-революционный комитет сумели расставить так силы революции, что почти без выстрела ими были заняты важнейшие пункты Петрограда.

Открывшийся вечером 25 октября (7 ноября) 2-й Всероссийский съезд Советов, образовав Советское правительство во главе с Лениным, принял декрет о мире, земле и рабочем контроле.

***

В провинциях под руководством большевистской организации пролетариат также готовился к восстанию — к захвату власти Советами.

Большевистские организации Владимирской губернии и Кинешемский район Костромской губернии, проводя правильную большевистскую линию, сумели стать мощными, революционно-пролетарскими организациями и повести за собой массы рабочих и солдат. Еще до Октябрьской революции в центре Иваново-Кинешемского района власть перешла к Советам, а фабрики — под контроль рабочих.

16 (29) октября съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Владимирской губернии постановил:

«1) Объявить Временное правительство и все партии, его под-

держивающие, правительством и партиями измены революции и предательства народа.

2) Считать отныне все Советы Владимирской губернии и их губернский центр (Губернский исполнительный комитет) на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством.

На основании этого:

3) Установить как по отношению к распоряжениям самого Временного правительства, так и его агентов на местах полную свободу действий, приступая немедленно к регулированию политической и хозяйственной и иной жизни своею собственной властью, строго сообразуясь с интересами трудовых масс.

4) Обратиться с призывом к Советам крестьянских депутатов вступить на тот же путь активной революционной борьбы с правительством народной измены, чтобы помочь рабочим и солдатам спасти страну и революцию.

Съезд обращается к товарищам матросам Балтийского флота с горячим приветом и заверением, что рабочие и солдаты Владимирской губернии не оставят их в героической борьбе за революцию».

К этой тезолюции 18 (31) октября присоединяется ковровский Совет рабочих и солдатских депутатов, и делегатам, отправляющимся на второй Всероссийский съезд Советов, был дан наказ действовать заодно с большевиками. 19 октября (1 ноября) присоединяется к резолюции александровский Совет, а 20 октября (2 ноября) иваново-вознесенский и т. д.

В Иваново-Кинешемском районе по приказу центростачкома, организованного большевиками и Иваново-Кинешемским союзом текстильщиков, трехсоттысячная армия рабочих 21 октября (3 ноября) 1917 года бросает работу: фабрики останавливаются.

«Фабрики перешли под полный контроль рабочих. Ни один аршин мануфактуры, ни одна вещь не могла выйти из фабрики или завода без разрешения фабричного стачечного комитета. Вооруженные фабричные пикеты заняли телефоны и взяли на себя охрану фабричного имущества. Ключи от контор, складов и фабричных корпусов находились у стачечных комитетов. Без разрешения стачечного комитета ни хозяин, никто из администрации фабрик не мог попасть на фабрику. Фабриканты, напуганные размахом стачки, способами ее ведения, стали покидать места. Московские предпринимательские конторы стали их убежищем».

Весть о свержении Временного правительства и организации Советов народных комиссаров в Иваново-Кинешемском районе застала большевистские организации и рабочие массы подготовленными к закреплению диктатуры пролетариата на местах.

25 октября (7 ноября) на заседании иваново-вознесенского Совета во время доклада Киселева А. С. по текущему моменту Фурманов Д. А. огласил только что полученное им по телефону сообщение, что Временное правительство свергнуто. Вот как записан этот момент в протоколе заседания Совета:

«Известие вызвало бурю аплодисментов и радостных возгласов. В виду возбужденного состояния объявлен перерыв, во время которого фракции обсуждают создавшееся положение и меры, которые в связи с положением должны быть приняты. По окончании перерыва Самойлов заявляет, что исполнительный комитет Совета и фракции большевиков выносят пожелание сейчас же организовать Временный революционный штаб из пяти лиц, которому и предоставить все полномочия по охране и спокойствию города.

Предложение принимается, и единогласно в Революционный штаб избираются Самойлов Ф. Н., Шорохов Д. И., Фурманов Д. А., Жугин А. И. и Федоров Н. А.

Заслушан доклад Емдина, представителя от областного бюро Советов, о дальнейших событиях в Петрограде, сведения о которых получены им по телефону. После этого объявлен перерыв заседания на три часа. Во время перерыва заседал исполнительный комитет Совета.

В 1 час ночи возобновляется заседание Совета под председательством Самойлова Ф. Н.

Докладчик Фурманов объявляет список лиц, избранных исполнительным комитетом в Революционный штаб по охране города, и предлагает избрать 10 человек из состава собрания для дежурства на телеграфе и телефоне. Избраны на телеграф — Кочнев, Цибизов и Гришин; на телефон — Карасев, Лисов, Куска, Капитонов, Синицына, Куркина и Платова».

В 11 часов 55 минут вечера 25 октября (7 ноября) начал свою работу Революционный штаб. Первым его мероприятием было назначение контроля на телеграфную и телефонные станции. Дежурным членам Совета вменялось в обязанность на телефоне слышать все переговоры, а на телеграфе следить и просматривать все телеграммы, неясные и шифрованные задерживать. О всех же телеграммах Совета немедленно извещать по телефону в штаб.

В этот же день соединенное собрание солдатской секции иваново-вознесенского Совета и полкового комитета 199-го пехотного запасного полка заявило:

«Всякие выпады как отдельных лиц, так и масс, направленные против Совета рабочих и солдатских депутатов, выдвинутых революцией, демократических организаций, являющихся выразителями их нужд и требований, полк не допустит, беря с сего числа охрану города на себя, выделив для сей цели боевую единицу, готовую в любой момент подавить всякую попытку в этом направлении, под руководством и указаниями избранного сего числа органа из состава членов сего собрания и представителя городского общественного самоуправления. Выражает глубокое возмущение на клевету правой печати, както: «Русского Слова» и других, на демократические организации и Советы, извращающие смысл происходящих событий и другие явления общественной жизни».

Революционный штаб выявил и вооруженную силу города, всецело подчиненную ему. В его распоряжении находились: 1) выделенная пятерка, вполне революционного состава, из полкового комитета и солдатской секции, без приказа которой полк не имел права производить никаких действий; 2) штаб Красной гвардии, в состав которого входили начальники Красной гвардии, по одному представителю от партии с.-д. большевиков и группы эсеров-максималистов и один член исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов (состав самой Красной гвардии был исключительно из рабочих, который необходимо было обучить владению оружием) и 3) милиция, хотя она значительной вооруженной силы из себя не представляла.

На основании выявленных данных Штаб принял решение: 1) потребовать от полка 50 штук винтовок и патронов к ним; 2) начальнику Красной гвардии принять все меры к обучению гвардейцев, к вербовке членов и восстановлению дисциплины. Штаб взял в свое распоряжение все технические средства в городе, взял на учет пушки, пулеметы, бомбометы и потребовал сформировать кадр преданых революции людей, которых решил обучить обращению с этими машинами и орудиями. Так Революционный штаб г. Иваново-Вознесенска в первые же дни свержения Временного правительства организовал вокруг себя преданные советской власти вооруженные силы и захватил в свое распоряжение все вооружение, имевшееся в городе.

Совет рабочих и солдатских депутатов 29 октября (11 ноября), заслушав доклад тов. Осинкина, вернувшегося со II Всероссийского съезда Советов, послал телеграмму новому правительству:

«Иваново-Вознесенский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов приветствует восставших солдат и рабочих г. Петрограда за полновластное народное представительство и приветствует образование народной власти в лице совета Народных Комиссаров, составленной при Всероссийском съезде Советов Р. и С. Д., и обещает народному правительству мира свою полную и всестороннюю поддержку».

Происходившие митинги среди рабочих г. Иваново-Вознесенска и окружающих его деревень выявили волю рабочих и беднейших крестьян к поддержке новой власти.

Военно-революционные комитеты при Советах рабочих и солдатских депутатов создавались во Владимире, Александрове, на ф-ке Собинской м-ры, в Шуе. Повсюду под руководством большевиков и Военно-революционных комитетов рабочие вооружались, записывались в Красную гвардию, обучались стрельбе, ставили из красногвардейцев контроль над телеграфными станциями, чтобы не дать контрреволюционерам собрать своих сил.

Рабочие ф-ки Лемешенской м-ры во Владимирском уезде вооружили весь состав Совета рабочих депутатов и установили контроль над телефоном, находящимся в квартире директора. На Бельковской ф-ке бр. Ганшиных, в Александровском уезде, фабрично-

заводским комитетом организован Совет комиссаров, который взял в свои руки управление фабрикой.

Рабочие и солдаты Владимирской губернии посылали вооруженные отряды на помощь московским рабочим, дравшимся в эти дни с юнкерами и белогвардейцами. Под командой М. В. Фрунзе на помощь московским рабочим отправился отряд из иваново-вознесенских, тейковских, шуйских и кохомских рабочих совместно с солдатами шуйского гарнизона. Послали отряд красногвардейцев в 210 человек рабочие Собинки, в 57 красногвардейцев рабочие Карабановской фабрики. Военно-революционный комитет г. Владимира также отправил отряд в 200 человек.

Александровский Совет привел в боевую готовность революционный 197-й пехотный запасной полк, выдал солдатам 300 винтовок и боевые патроны. Офицеры полка были обезоружены и заменены солдатами.

Александровские железнодорожники, имея в своих руках такой важный пункт по подвозу войск к Москве, задерживали контрреволюционные полки, направленные к Москве, а пропускали только едущих на помощь московским рабочим революционные отряды.

Так, свергая органы Временного правительства, создавая власть Революционных комитетов на местах, рабочие и солдаты Владимирской губернии под руководством партии большевиков устанавливали диктатуру пролетариата у себя в области и оказывали помощь московским рабочим для скорейшего захвата власти и в Москве.

Декреты о земле и мире, опубликвоанные II съездом Советов вызвали огромное сочувствие к новой власти у бедняков и середняков крестьян.

Совет крестьянских депутатов с. Сергеева Шуйского уезда постановил: «признать и поддержать новую власть — власть Советов рабочих, солдат и крестьян». Общее собрание крестьян с. Навашино, Муромского уезда, приняло резолюцию, в которой считало необходимым: «1) вести решительную и беспощадную борьбу с буржуазией, с корнем подавляя ее попытки посягательства на революцию; 2) переход всей власти в руки революционной демократии и 3) перемирие на всех фронтах». Общее собрание крестьян Оликовской волсоти, Владимирского уезда, послало свой протест против призыва контрреволюционного губернского Совета крестьянских депутатов к противодействию рабочим и солдатам при свержении старого правительства. Крестьяне требовали роспуска губернского Совета крестьянских депутатов и призывали присоединиться к этому требованию все волости Владимирского уезда.

Попытки контрреволюционных выступлений во Владимирской губернии быстро пресекались революционно настроенными рабочими и солдатами.

Образование Революционного штаба в Иваново-Вознесенске сопровождалось попыткой организации открытого саботажа со сто-

роны почтово-телеграфных служащих. После введения контроля на почту и телеграф служащие запротестовали против такого действия Революционного штаба и объявили на следующее же утро стачку.

В то же время происходили собрания служащих городской управы, банков и других общественных и государственных учреждений, на которых также поднимался вопрос о забастовке. Когда это стало известно Штабу революционных организаций, он немедленно опубликовал по городу следующее постановление: «Штаб революционных организаций призывает всех служащих общественных, частных и государственных учреждений немедленно приступить к своим прямым обязанностям. Неисполняющие настоящего постановления будут считаться изменниками и предателями делу революции и родины».

Местный гарнизон также обсуждал вопрос о забастовке почтово-телеграфных служащих и вынес по этому вопросу следующую резолюцию: «Мы, солдаты 199 полка, узнав о забастовке почтово-телеграфных служащих, направленной против Совета Рабочих и Солдатских Депутатов за то, что они поставили контроль и охрану в почтово-телеграфных учреждениях, возмущены забастовкой почтово-телеграфных служащих и будем рассматривать эту забастовку, как измену и предательство народному делу и завоеваниям революции. Мы требуем от почтовиков немедленного окончания забастовки».

Решительные меры, принятые Штабом в отношении почтово-телеграфных и телефонных служащих, вынесенные постановления Революционного штаба и полка возымели свое действие. Забастовка прекратилась, и служащие принялись за работу.

«Впоследствии мне пришлось лично докладывать Владимиру Ильичу, — пишет в своих воспоминаниях А. С. Киселев, — о положении в Иваново-Вознесенске. Когда я ему рассказал об инциденте с почтово-телеграфными служащими, Ильич улыбнулся и сказал: «Отлично сделали, с саботажниками можно бороться только решительными действиями. От нашей решительности будет зависеть и дальнейшая борьба с саботажем».

Меньшевики и эсеры-оборонцы после захвата большевиками власти кричали о гибели революции. Вместе с кадетскими буржуазными газетами они бешено неистовствовали и обливали большевиков грязью. Они требовали, чтобы новое правительство было составлено из различных представителей «социалистиеских» партий, т.-е. из социал-соглашателей меньшевиков и эсеров, прихвостней буржуазии. Они требовали, чтобы власть фактически оставалась в руках буржуазии.

Забастовкой грозил Всероссийский исполнительный комитет союза железнодорожников (Викжель), находившийся в руках оборонцев. Викжель по всем узловым станциям разослал письма к железнодорожникам, призывая их к активной и решительной борьбе с властью Советов, призывал их к всероссийской забастовке.

Железнодорожники Владимирской губернии действия Викжеля и забастовку категорически осудили.

Общее собрание рабочих и служащих станции Иваново, обсудив действия Викжеля, обещало полную поддержку Совету рабочих и солдатских депутатов.

Рабочие и служащие ст. Александров Сев. ж. д. заявили: «Мы, рабочие, мастеровые и служащие ст. Александров, обсудив телеграммы Викжеля о забастовке, постановили: противиться этому постановлению самым решительным образом, так как оно идет вразрез с интересами трудовых масс. Так же протестуем против задержки революционных войск, требуемых Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и категорически настаиваем на полном прекращении подвоза контрреволюционных войск низложенного Временного правительства. Категорически заявляем о смене ЦК союза железнодорожников».

На заседании представителей общественных организаций 27 октября (9 ноября) в Иваново-Вознесенске меньшевики предложили свою резолюцию, где они настаивали на реорганизации Временного правительства и указывали, что захват власти одними Советами «при политической и экономической отсталости нашей страны, поведет к изолированности рабочего класса, гибели революции, срыву Учредительного собрания и торжеству темных реакционных сил». Но за их резолюцию голосовало только 5 представителей при 3 воздержавшихся и 18 против. Совещание 20 голосами против 5 и 3 воздержавшихся приняло резолюцию большевиков: «Собрание общественных революционных организаций приветствует Петроградский пролетариат и Балтийский флот, поддерживает их в борьбе за однородную власть социалистической демократии в лице Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов». Эсеры-оборонцы в голосовании не принимали участия — они ушли из зала заседания до голосования, меньшевики покинули зал заседания после голосования. И меньшевики-оборонцы и эсеры-оборонцы таким образом сами себя не захотели поставить в список революционных общественных организаций г. Иваново-Вознесенска: они своим уходом заняли место, которое определила им давно революция: по другую сторону баррикад — в лагере контрреволюции.

Большевикам-ярославцам удалось заставить ярославский Совет признать власть Народных комиссаров, но закрепить победу в Ярославле у них своих сил еще нехватало. И 28 октября (9 ноября) они послали телеграмму в иваново-вознесенский комитет большевиков с просьбой о высылке им товарищей для работы, и на следующий же день иваново-вознесенский Совет отправил им 4 большевиков: Жиделева Н. А., Кузнецова В. П., Капитонова и Локтева.

В Ярославле и Костроме закрепление и организация советской власти проходили в обстановке бешено сопротивляющихся контрреволюционных и соглашательских организаций, и советская власть в них упрочилась много позже, чем она упрочилась в центре и Иваново-Вознесенске.

Власть буржуазии была свергнута. Необходимо было создать

постоянную власть, которая бы немедленно могла перейти к социалистическим преобразованиям и осуществить лозунги, с которыми большевики вели массы к Октябрьской революции — мир, земля и рабочий контроль. Такой властью, могущей выполнить все поставленные перед ней партией большевиков задачи, могла быть только власть, состоящая из большевиков, беспартийных рабочих, солдат и беднейших крестьян, идущих за большевиками. Такой властью могла быть только власть Советов, где руководящая роль оставалась бы в руках большевиков, безо всякого соглашения с мелкобуржуазными партиями, могущими погубить социалистическую революцию и предать ее в руки буржуазии.

Бешеное сопротивление буржуазии и мелкой буржуазии, особенно меньшевиков и правых эсеров, отразилось на отдельных членах ЦК нашей партии (Зиновьев, Каменев, Ногин, Малютин и Рыков) и отдельных Народных комиссарах (Ларин, Шляпников, Теодорович, Рязанов и др.), которые под их влиянием стали сопротивляться созданию большевистской власти и требовали, чтобы при конструировании власти сделаны были принципиальные уступки меньшевикам и эсерам-оборонцам, и этим они фактически, как и организация Викжеля, и все социал-предатели, требовали сдачи власти меньшевикам и эсерам, требовали вместе с ними устранения В. И. Ленина из состава правительства.

И первые шаги Советской власти были чрезвычайно затруднены новыми выступлениями оппортунистических элементов внутри самого ЦК.

Зиновьев, Каменев и др. колеблющиеся члены ЦК в решительный момент создания власти Советов вышли из состава ЦК, колеблющиеся Наркомы покинули свои руководящие посты.

Ленин с большинством членов ЦК, вместе со всей партией, заклеймил такие поступки колеблющихся и назвал их позорными именами «штрейкбрехеров» и «капитулянтов», что заставило их вернуться к руководящим работам.

Такие же колебания наблюдались и у отдельных членов партии в кинешемской и иваново-вознесенской организациях большевиков. Отдельные члены кинешемской организации, несмотря на сопротивление большинства, после свержения буржуазии создали вместе с меньшевиками и эсерами новый предпарламент — «Народный совет», что сильно развязало руки контрреволюции и дало ей возможность укрепиться и в городской думе и в земском самоуправлении. Кадеты, эсеры и меньшевики воспользовались колебаниями части кинешемских большевиков, организовали контрреволюционную организацию «Комитет спасения родины и революции»; служащие г. Кинешмы выносили поддержку саботировавшим работу иваново-вознесенским почтово-телеграфным служащим и т. д. И только с выпрямлением линии колеблющихся в Кинешме стала укрепляться власть Советов.

Отдельные члены иваново-вознесенской организации, под натиском мелкобуржуазных и буржуазных запугиваний, тоже стали

признавать, что одна партия большевиков удержать власть не сможет, так как она не располагает достаточным количеством интеллигентных сил, способных к управлению государством. А. С. Киселев вспоминает об этих колеблющихся членах партии следующим образом: «Эти колеблющиеся элементы называли безумцами и фанатиками большинство ЦК и большинство партии, шедшей за тов. Лениным. Сколько было приведено всякого рода аргументов для того, чтобы показать, что тов. Ленин делает неслыханное преступление против революции, что он фанатик и что он толкает рабоче-крестьянские массы на путь гибели. На партийных собраниях эти агрументы выставлялись в более смягченных формулировках, но в частных беседах и спорах приводили возмутительные, недопустимые аргументы для того, чтобы доказать невозможность вести революцию дальше и удерживать власть в руках Советов».

Под влиянием этих оппортунистов на заседании городской думы 2 (15) ноября после доклада по текущему моменту принята была резолюция, которая на ряду с категорическим осуждением действий Временного правительства, выразила «сожаление о разрыве, происшедшем между демократией» (т.-е. большевиками, меньшевиками и эсерами), и обратилась, так же как Викжель, «к революционной демократии с настойчивым призывом к прекращению взаимной бойни и образованию единого «революционного фронта», «враждующие части революционной демократии призывались к соглашению на почве образования однородного правительства из представителей «социалистических партий», т.-е. из социал-предателей. По вопросу об организации местной власти в гор. Иваново-Вознесенске городской думой была принята следующая резолюция: «Городская дума, признавая за факт Революционный штаб, как орган охраны революционного порядка в городе, санкционирует присутствие в нем представителя городской думы и считает необходимым его пополнение представителями общественных и партийных организаций».

Такая линия городской думы, соскальзывающая под влиянием испуга перед пролетарской революцией на позиции мелкой буржуазии — меньшевиков и эсеров, не могла не получить отпора иваново-вознесенского Совета р. и с. д., которым руководили наиболее политически выдержанные большевики. На совещании членов Совета р. и с. д. 4 (17) ноября было отвергнуто предложение городской думы о пополнении Революционного штаба представителями «общественных» и «социалистических» организаций и «признано недопустимым участие в Штабе социалистов — оборонцев, не примкнувших к восстанию рабочих и солдат».

8 (21) ноября общее собрание иваново-вознесенского Совета р. и с. д. по докладу А. С. Киселева о конструкции власти приняло такую резолюцию: «Обсудив предложенные меньшевиками и правыми эсерами предварительные условия так называемого «соглашения», Совет находит, что эти условия обозначают признание «свободы» действий за буржуазными заговорщиками и развязы-

вают руки калединцам в их борьбе с революционными рабочими, солдатами, матросами и крестьянами. Решительно отбрасывая предательские предложения, иваново-вознесенский Совет р. и с. д. заявляет, что власть должна остаться в руках Совета и не может быть передана новому предпарламенту — «Народному совету», на котором меньшевики и эсеры хотят составить большинство из сторонников Керенского». Общее собрание Совета потребовало прекращения переговоров о соглашении с меньшевиками и правыми эсерами.

Городская конференция большевиков, созванная 10 (23) ноября, осудила действия правых оппортунистов, называя их дезертирами, и признала, что:

1) Задачей настоящего момента, момента восстания пролетариата и крестьянской бедноты, является осуществление на деле лозунга «вся власть Советам» (в центре и на местах). Поэтому правительство крестьянско-пролетарской революции должно быть правительством Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. 2) Задачей этой советской власти является проведение в жизнь той революционной программы, которая, будучи вначале выставлена большевиками и проверена опытом 7-месячной революции, была принята большинством II съезда Советов и является теперь подлинно общенародной. 3) Никакие уступки из принятой большинством программы не допустимы. Поэтому только такое правительство Советов, которое решительно приступит к осуществлению этой общественной программы, будет действительно революционным представителем пролетариата и беднейшего крестьянства. 4) Необходимы немедленные меры к удовлетворению насущных требований городской и деревенской бедноты. Необходима тактика решительного наступления по всему фронту против буржуазной контрреволюции. Никакого примирения с партиями и группами, которые стремятся сорвать пролетарско-крестьянскую революцию соглашением с буржуазией. 5) Конференция решительно осуждает поступок товарищей, покинувших в настоящий момент ответственные посты, считая это позорным дезертирством».

Иваново-вознесенская организация большевиков на ряду со всей ленинской партией дала отпор оппортунистам, всем тянущим партию к соглашению с буржуазией и этим к гибели пролетарской революции.

ЦК нашей партии по поводу ухода части товарищей из ЦК и правительства в воззвании ко всем членам партии писал: «Пусть же устыдятся все маловеры, все колеблющиеся, все сомневающиеся, все давшие себя запугать буржуазии или поддавшиеся крикам ее прямых и косвенных пособников. Ни тени колебаний в массах петроградских, московских и др. рабочих и солдат нет. Наша партия стоит дружно и твердо, как один человек, на страже Советской власти, на страже интересов всех трудящихся, прежде всего рабочих и беднейших крестьян».

В беспощадной борьбе с оппортунистами всех мастей рос и креп большевизм. Борьба за идейное сплочение рядов партии, ленинская непримиримость ко всем уклонам от линии партии являются важнейшими условиями наших побед.

Решительную борьбу партии большевиков под руководством тов. Сталина — лучшего ученика Ленина — пришлось провести с левыми и правыми оппортунистами и троцкизмом по вопросу о перспективах развития нашей революции — перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и построения социализма в одной стране.

Нам известно, что Ленин как в 1905 году, так и в 1915 году «одинаково исходил из того, что революция буржуазная должна перерасти в революцию социалистическую, что победа буржуазно-демократической революции в России является первым этапом русской революции, необходимым для того, чтобы перейти немедленно в революцию социалистическую». (Сталин).

Ленин в 1915 году впервые формулировал положение о возможности победы социализма «в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране».

И после Февральской ревлюции, когда сложилось своеобразное для переходного момента двоевластие, Ленин немедленно поставил вопрос о переходе ее ко второму этапу.

А между тем историки из лагеря троцкистских контрабандистов «стараются доказать, что Ленин в период перед войной не понимал необходимости перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую; при этом предоставляется неопытному читателю догадываться, что Ленин стало быть не был еще тогда настоящим большевиком, что он понял необходимость такого перерастания лишь после того, как он «перевооружился» при помощи Троцкого». (Сталин).

Такое искажение истории большевизма необходимо было троцкистам только для того, чтобы подорвать доверие к вождю нашей партии В. И. Ленину, развенчать то руководство, которое на основании заветов Ленина осуществляет политику социализма в нашей стране. Своей искаженной историей большевизма в прошлом они метят в сегодняшнюю политику партии и этим дают оружие в руки контрреволюционерам и буржуазным реставраторам против советской власти, против Советского союза.

Партия большевиков под руководством тов. Сталина разоблачила контрреволюционные вылазки троцкистов и доказала, что кто шел против линии партии — неизбежно оказывался рупором классового врага, превращался в его агентуру.

* * *

Штрейкбрехерство и предательство партии Каменевым и Зиновьевым в Октябрьские дни оказалось не случайным. Через 10 лет — в 1927 году — они заключили беспринципный блок с троц-

кизмом и другими антипартийными группировками и повели борьбу против партии. Они отрицали социалистический характер Октябрьской революции и пугали партию перерождением. Они занялись отрицанием возможности построения социализма в нашей стране, доказывая, что подлинное социалистическое строительство в нашей стране могло начаться только после перехода власти к пролетариату в передовых капиталистических странах.

Таким образом и Зиновьев и Каменев целиком скатились к троцкизму.

Всем этим антипартийным вылазкам партия дала беспощадный отпор, разоблачив их теорию до конца.

Троцкисты были разбиты партией и выгнаны из ее рядов. Троцкизм стал передовым отрядом контрреволюционной буржуазии.

Разбитые в оппозиционной борьбе Каменев и Зиновьев, исключенные из партии на XV съезде, подали заявление, в котором уверяли партию, что они «подчиняют свою волю и свои взгляды воле и взглядам партии», и партия вновь оказала им величайшее доверие, через полгода восстановив их в рядах ВКП(б).

Однако, обманывая партию своими неискренними признаниями, они и после XV съезда партии двурушнически заигрывали с правыми и наконец скатились к поддержке контрреволюционной группы Рютина, Иванова, Галкина, пытавшейся создать подпольным путем буржуазную кулацкую организацию по восстановлению в СССР капитализма и в частности кулачества. Постановлением президиума ЦКК и ВКП(б) от 9-X — 1932 года Зиновьев и Каменев исключены из рядов ВКП(б).

«Следуя указаниям Ленина, продолжая боевые традиции большевизма, партия добилась громадных успехов во всех областях народно-хозяйственной жизни. Она гигантски выросла, вобрав в свои ряды лучшее, что есть в нашем героическом рабочем классе, в нашем колхозном крестьянстве. Она стала несокрушимой силой. Ей по плечу стали такие грандиозные задачи, как выполнение пятилетнего плана социалистического строительства в четыре года. Она отбила все попытки различных антипартийных групп разложить ее ряды, ослабить ее волю, ее единство. Партия добилась величайших успехов во всех областях работы именно потому, что она систематически давала беспощадный отпор оппортунистам всех мастей, разгромив организации троцкистов и правых оппортунистов.

Подавляющая масса бывших оппозиционеров, сознавая и исправляя свои ошибки, на деле убедившись в правильности партийной линии, вернулась на ленинские позиции, работая в рядах партии, дружно строит вместе с миллионами передовых рабочих и колхозников первое в мире социалистическое государство». («Правда», 11 октября 1932 г.).

Строительство социализма в нашей стране встречает бешеное сопротивление гибнущего класса капиталистов, и классовая борьба на этом этапе еще не закончилась и она не закончится до тех пор, пока не будут совсем ликвидированы классы. XVII партийная конференция указала, что в дальнейшем еще неизбежно обостре-

ние классовой борьбы в отдельные моменты и особенно на отдельных участках социалистической стройки. Конференция подчеркнула: «неизбежность еще в течение длительного времени проникновения чуждых пролетариату классовых влияний в среду рабочих и даже в партию. В виду этого перед партией стоит задача укрепления пролетарской диктатуры и дальнейшего развертывания борьбы с оппортунизмом и особенно с правым уклоном как главной опасностью на данном этапе».

* * *

Октябрьская революция и все дальнейшее строительство социализма всегда рассматривалось партией как начало мировой социалистической революции, как база для ее дальнейшего развертывания.

Победоносное социалистическое строительство все более и более способствует подъему революционной борьбы трудящихся в капиталистических и полуколониальных странах и приводит их к мысли, что выход из капиталистического кризиса и готовящейся новой чудовищной бойни они могут найти не иначе, как только в борьбе за диктатуру пролетариата, за захват власти.

И в своем обращении к ВКП(б) и к трудящимся СССР XII пленум ИККИ подтвердил мировое значение Октябрьской революции. Вот как написано в обращении: «Опираясь на опыт и уроки победоносной Октябрьской революции, на уроки героической гражданской войны и социалистического строительства, проникнувшись духом ленинизма и закалившись на опыте своей собственной революционной борьбы, коммунистические партии в империалистических, колониальных и полуколониальных странах под руководством Коммунистического Интернационала сплачивают свои силы для решительной борьбы против диктатуры буржуазии, за диктатуру пролетариата».

Оглавление

Краткая характеристика рабочих области 3
Перед Февральской революцией 6
Февральская революция 11
Большевики в Февральскую революцию и их работа в массах 16
Июльские дни 21
На пути к восстанию 26
Октябрьская революция 39

Редактор *А. Масютин.* Технический редактор *Ф. И Сухов.*
Сдано в набор 10 октября 1932 г. Подписано к печати 3 декабря 1932 г.

Облит № 1 532. Тираж 8 000+125 экземпляров. 3½ п. л. 1¾ бум. л. 62×89 см
Плотность 96 000 п. знаков в 1 бум. л. Партиздат № 34. П-234. Заказ № 3929

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ивановское областное отделение

ВЫШЛИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

И. П. Носов. О партийно-массовой работе на предприятии.

Из доклада на областном совещании секретарей парткомов, партколлективов и цеховых ячеек предприятий 16 октября 1932 г. 16 стр. Цена 15 коп.

Е. Г. Коцен. Дать 3 миллиона тонн торфа в 1933 году.

Переработанная стенограмма речи т. Коцена на совещании хозяйственников 28 сентября 1932 г. 16 стр. Цена 15 коп.

Н. Приходько. Партячейка в борьбе за овладение техникой.

24 стр. Цена 22 коп.

К. Швальбе. В борьбе за мировой гигант.

О строительстве Резино-асбестового комбината. 32 стр. Цена 30 коп.

Г. Г. Гульбе. Хозяйство Ивановской промышленной области накануне второй пятилетки.

72 стр. Цена 65 коп.

А. Климов. Дом-коллектив на „Красном Перекопе".

20 стр. Цена 15 коп.

Заказы на книги направлять в магазин Партиздата (Иваново-Вознесенск, Социалистическая, 5) и во все магазины Книгоцентра.

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Ивановское областное отделение

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ

А. Кузьмин. О работе низового партийного звена на предприятии.

Г. Г. Гульбе. Экономическая теория люксембургианства.

О единоначалии. Сборник статей. Подготовил к печати Борисов.

Ф. Соколов. За большевистскую перестройку агитмассовой работы на предприятии.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ

Носов. О воспитательной работе среди молодежи.

Заржицкий. Работа партии в области роста.

Епанечников. Партвоспитательная работа среди членов и кандидатов.

Эльзов. Рабкоры и низовая печать.

Смолин. Партдень на предприятии.

Фоменко. О массовой работе партячеек.

Хохряков. Как организовать партучебу.

Сибиряков. Лицо текстильной многотиражки.

Заказы на книги направлять в магазин Партиздата (Иваново-Вознесенск, Социалистическая, 5) и во все магазины Книгоцентра.

50 коп.

238695

Заказы на книги направлять
в магазин
Партиздата
Иваново-Вознесенск, Социалистическая, 5)
и во все магазины
Книгоцентра